

МАЗМҰНЫ

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Асановтың хаты 2

Сот жүйесін реформалау сот төрелігі сапасын жаңа деңгейге көтереді 4

«Банктік қарыз шарттарынан туындайтын даулар бойынша азаматтық істерді қараудың сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 25 қарашадағы № 7 нормативтік қаулысына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2022 жылғы 29 қыркүйектегі № 7 нормативтік қаулысы 10

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына азаматтық және азаматтық процестік заңнама бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2022 жылғы 29 қыркүйектегі № 8 нормативтік қаулысы 22

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....34

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары 56

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо Председателя Верховного Суда Ж.Асанова.....3

Реформирование судебной системы поднимет на новый уровень качество правосудия 4

Нормативное постановление Верховного Суда от 2022 года 29 сентября № 7 «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 ноября 2016 года № 7 «О судебной практике рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа» 16

Нормативное постановление Верховного Суда от 2022 года 29 сентября № 8 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по гражданскому и гражданскому процессуальному законодательству» 29

Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 34

Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 56

Құрметті әріптестер!

Сіздерге айтар қуанышты жаңалығымыз бар!

Өздеріңізге мәлім, соңғы 4 жылда кадрларды іріктеуге, судьялардың тәуелсіздігіне, іс жүргізуді оңтайландыруға қатысты сот жүйесінің өткір мәселелері шешімін тапты.

Сот төрелігі мен соттар сервисінің сапасын жақсарту бойынша көптеген идеяларды іске асырдық.

Алайда қажеттілік туындағанына қарамастан, сот әкімшілігін жаңғырту мәселесі үнемі кейінге қалып келді.

Сот әкімшілігін дамытудың келешегі, Департаменттің мемлекеттік басқару жүйесіндегі рөлі мен орны туралы мәселені біз а.ж. ақпанда жылдық кеңесте талқыладық.

Дәл сол талқылаудың нәтижесі мүдделі мемлекеттік органдармен, Үкіметпен және Президент Әкімшілігімен осы жұмысты бастауға түрткі болды.

Күні кеше ғана Мемлекет басшысы Департаментті Қазақстан Республикасының Сот әкімшілігі (*бұдан әрі – СӘ*) деп қайта құру туралы Жарлыққа қол қойып, саяси шешім қабылдады.

Президент Жарлығын іске асыру үшін үш ай ішінде СӘ туралы Ереже мен өзге де НҚА әзірленеді.

Аталған жұмыс аумақтық бөлімшелермен бірлесіп жүргізілетін болады.

Осы қадам жұмысымыздың сапасын арттыруға тікелей әсер етеді деп сенемін.

Баршаңызды отандық сот жүйесінің тарихындағы осынау маңызды оқиғамен құттықтаймын!

Ж. Асанов

09.09.2022

Уважаемые коллеги!

Спешу поделиться радостной новостью!

Как вы знаете, последние 4 года мы снимали острые проблемы судебной системы, касающиеся отбора кадров, независимости судей, оптимизации судопроизводства.

Реализовали много идей по улучшению качества правосудия и сервиса судов.

Но оставалось нетронутым судебное администрирование, необходимость модернизации которого была очевидна.

Вопрос о перспективах развития судебного администрирования, роли и месте Департамента в системе государственного управления мы обсудили в феврале т.г. на годовом совещании.

Именно его результаты дали старт работе с заинтересованными госорганами, Правительством и Администрацией Президента.

И буквально вчера Глава государства принял политическое решение, подписав Указ о преобразовании Департамента в Судебную администрацию Республики Казахстан (*далее – СА*).

В реализацию Указа Президента в течение трёх месяцев будет разработано Положение о СА и другие сопутствующие НПА.

Данная работа будет проводиться совместно с территориальными подразделениями.

Уверен, этот шаг непременно скажется на повышении качества нашей работы.

Поздравляю всех с этим важным событием в летописи отечественной судебной системы!

Ж. Асанов

09.09.2022

ЖАҚЫП АСАНОВ:

**СОТ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУ СОТ ТӨРЕЛІГІ
САПАСЫН ЖАҢА ДЕҢГЕЙГЕ КӨТЕРЕДІ**

– Жақып Қажыманұлы, жақында Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Үндеуі жарияланды. Үндеудің ел өміріндегі маңызы қандай?

– Президент Үндеуінде алда болатын сайлау науқаны еліміздің бүкіл саяси жүйесін түбегейлі өзгертетінін атап өтті. Бұл – жаңару жолына түскен мемлекетіміз үшін бетбұрысты әрі тағдыршешті кезең. Осы науқанды бүкіл жұртшылық болып, ынтымақпен өткізуіміз керек. Сонда экономиканы тұрақты дамытуға, халықтың әл-ауқатын арттыруға, тұрмыс сапасын жақсартуға мүмкіндік туады.

Мемлекет басшысы «Барша азаматтарымызды жауапкершілігін сезініп, демократия, заң және тәртіп қағидаттарын берік ұстануға шақырамын. Еліміздің бірлігі мен тұтастығын көрсете білейік. Халқымыздың тағдыры, Қазақстанның болашағы әрқайсысымыздың қолымызда», деп әр қазақстандықты ортақ іске жұмылуға, мемлекеттік мүддеге бірігуге шақырып отыр.

– Мемлекет басшысының 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауында сот жүйесіне жаңа талаптар қойылып, нақты міндеттер

жүктелді. Ел Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев өз сөзінде «Қоғамда заң үстемдігі берік орнығып, сот төрелігі әділ атқарылуы қажет» деп қадап айтты. Осы тапсырмалар қалай жүзеге асырылмақ?

– Бұл жолғы Жолдаудың арнайы бөлігі «Бесінші бағдар. Заң және тәртіп» деп аталып, заң үстемдігін нығайтуға арналды.

Мемлекет басшысы құқық қорғау органдары мен сот жүйесінің жұмысын өз бақылауына алып, реформалардың жүйелі әрі жаңа сипатта жүзеге асуын барынша қадағалап отыр.

Жоғарғы Сот тарапынан жүргізіліп жатқан іргелі істер мен қабылданған жаңа заңдар нәтижесіз емес.

Соңғы төрт жылда сот саласында жасалып жатқан өзгерістерге тоқталайын.

Жалпы, кез келген ұйымның қызметін үш кезеңге бөлуге болады: «Кіріс» – «процесс» – шығыс».

Мысалы, қандай да өндірісті алсақ, ол жерге кіріс ретінде шикізатты айтамыз. Процесс дегеніміз – сол шикізатты өңдеу барысы. Ал шығыс – дайын өнім.

Сотта да солай. Біз үшін «Кіріс»: жүйемізге кіретін жаңа судьялар; сотқа түсетін істер, талап арыздар; сотқа келушілерге көрсететін қызметіміз.

«Процесс» дегеніміз – сот ісін жүргізу.

«Шығыс» – қабылданған сот актілері.

2018 жылы осы үш кезең бойынша талдау жүргіздік.

«Кіріс» кезеңінде нені көрдік?

Біріншіден, Жоғары Сот Кеңесінің судьялыққа кәсіби деңгейі төмен заңгерлерді көптеп қабылдап жатқанын байқадық.

Екіншіден, дауы жоқ істердің соттардың өндірісіне алынып жатқанын анықтадық.

Үшіншіден, сотқа келушілерге қолайлы жағдайдың жасалмағаны белгілі болды. Құжаттарды қабылдайтын жалғыз терезенің жанындағы қарбалас кезекті көруге болатын.

– Келеңсіздіктерді жою үшін осы уақытқа дейін не істелді?

– Алдымен, 2018 жылы дереу мораторий жариялап, судьяларды қызметке қабылдауды тоқтаттық. Сосын Конституциялық заң арқылы судьяларды іріктеу тәртібін қатайттық. Әлемнің үздік компанияларында қолданылатын жаңа HR-сүзгілерді енгіздік. Сөйтіп, біліксіз заңгерлердің судья болуына тосқауыл қойдық.

Бұрын іріктеуден әрбір төртінші үміткер өтетін болса, қазір әрбір он бірінші үміткер ғана өтеді.

Сол себепті судьялық лауазымдардың 12% қазір бос тұр. Десек те, судья боламын деп, конкурсқа қатысушылардың қатары аз емес.

Екіншіден, тәжірибелі судьялардың өз еркімен жұмыстан жаппай кетуі тоқтады. Бұған себеп – жүктеменің азайғаны. Айта кетейін, 2017 жылы судьялардың өз еркімен жұмыстан кетуі ең көп тіркелген жыл болды.

Үшіншіден, 2019 жылдан бастап сот жүйесін лайықсыз судьялардан тазартудың жаңа механизмі іске қосылды.

Соңғы 3 жылда нақты іс бойынша заңды өрескел бұзған және кәсіби жарамсыз 200-ден астам судья босатылды немесе лауазымы төмендетілді. Бұл қатардағы судьялардың 9%-ы. Жүйемізді тазарту жұмысы әрі қарай жалғасып жатыр. Тек соңғы 2 аптаның ішінде 5 судья теріс себеппен қызметтен қуылды.

Төртіншіден, Сот төрелігінің сапасы жөніндегі комиссия жұмыс істеуде. Ол жыл соңына дейін 500-ге жуық судьяның кәсіби қызметіне баға бермек. Егер 2019 жылға дейін комиссия тексерісінен судьялардың 1%-дан кемі өте алмаса, қазір судьялардың 7% осы кәсіби жарамдылық сынағынан «сүрінуде».

Осыдан 3 жыл бұрын соттар істер мен материалдардан бас ала алмайтын. 2018 жылы түскені – 4,5 млн. Тәулігіне – 18 мың. Сот ғимараттары араның құжынаған ұясы сияқты еді. Күн сайын әрбір судья 11 шешім шығаратын. Астанада және Алматыда – 50 шешімге дейін.

Талдау көрсеткендей, келіп түскен істердің 70%-ға жуығы сот талқылауын қажет етпеген. Сондықтан біз, біріншіден, заң арқылы даусыз істерден құтылдық.

Екіншіден, өңірлерде медиация орталықтарын құрып, дамытып жатырмыз.

Ал 2018 жылдың ең шыңына жеткен кезеңімен салыстырғанда, бүгінде соттарға істер 3 есе аз түседі. Енді күрделі істерді сапалы қарауға, жұмыстың тиімділігін арттыруға мол мүмкіндік ашылды.

Азаматтық және әкімшілік істер бойынша тағы бір маңызды құрал – аумақаралық соттылық. Оны бір жарым ай бұрын енгіздік. Бұрын талап арыз сотқа түссе, ол автоматты түрде бір соттың ішінде бөлінетін. Енді 1 тамыздан бастап арыздар кездейсоқ таңдау арқылы елдегі барлық соттардың арасында бөлінеді. Әрине, судьяның мамандануына қарай. Айталық, талапкер мен жауапкер Шымкенттен дейік. Соған қарамастан арыз Көкшетаудағы немесе Қарағандыдағы судьяға түсуі мүмкін.

Аумақаралық соттылық іске қосылғаннан бері 80-ге жуық арыз осындай жаңа тәсілмен бөлінді. Алдағы уақытта мұндай істер саны артады деген сенімдеміз. Бұл жемқорлыққа қарсы жақсы құрал екені сөзсіз.

– Қазіргі кезде соттарды біріктіру жұмысы жүріп жатыр екен. Оның мақсаты қандай? Сол жайында айтып берсеңіз.

– Иә, қазіргі уақытта соттарды біріктіру бойынша жұмыс жүріп жатыр. Қазақстан бойынша бес ірі қалада аудандық бөлініс бар. Мысалы, Шымкент қаласында – 5 аудан. Яғни 5 қылмыстық және 5 азаматтық сот бар деген сөз.

Енді қала бойынша бірінші сатыдағы 1 қылмыстық және 1 азаматтық сот жұмыс істейтін болады. Мұндағы идея – сот әр жерде бөлек орналасқаннан гөрі, неғұрлым біріктірілген болса, соғұрлым судьялардың қатары көбірек және төрағалардың саны азаяды.

Бұл жаңашыл әдіс істерді бөлуді жеңілдетеді және судьяларға түсетін жүктемені теңестіреді. Ең бастысы, келешекте «қандай сотқа жүгінсем екен» деп, бас қатырмайды.

Бұл атап өткенім істер мен материалдарға қатысты «Кіріс» бөлігі.

Сот ғимараттарындағы қызмет сапасын жақсартуға да күш салудамыз. Келушілерге сервистік қызмет көрсету үшін соттардың 80%-ында фронт-офистер ашылды. Олардың барлығы бірыңғай стильде. Құжаттарды қабылдау, өз-өзіне қызмет көрсету, цифрлық кезегі бар заманауи залдармен жарактандырылған.

Кіреберісте консультанттар азаматтарға құжаттар мен арыздарды толтыруға көмектеседі, кеңес береді. Медиаторларға, іс материалдарымен танысуға арналған кабинеттер де бар. Негізінде, соттар, ең алдымен, судьяларға емес, процеске қатысатын адамдарға қажет орын. Олар табалдырықтан аттаған бойда жайлылық пен сапалы сервисті сезінуі керек.

«Процесс» кезеңіне көшсек. Біз судьяларға да, адамдарға да дауларды шешуді жеңілдету үшін қажетсіз бюрократияны жоюдамыз. Сол арқылы сот ісін жүргізуді барынша жеңілдетсек деген мақсатымыз бар. Соның бір жолы – электрондық сот төрелігін енгіздік.

Сот төрелігіндегі негізгі кезең, әрине, «Шығыс» кезеңі. Ол дегеніміз – шешімдер мен үкімдердің сапасы. Шын мәнінде, адамдарды біздің жүктемеміз де, вакансия саны да, төмен жалақымыз да қызықтырмайды. Жұртқа керегі соттардан шығатын түпкілікті өнім – сот актісі ғана.

Соңғы уақытқа дейін ол қандай болды?

Шешім мәтіндері көлемді, құрылымы күрделі еді. Тараптар өздерінің қойған әрбір уәжіне нақты жауап алуы қиын болатын. Сондықтан 2019 жылы Жоғарғы Сот сот актілеріне қатысты нормативтік қаулыларды қабылдады. Әркім өз сұрағына дәлелді жауап алуы үшін сот актілерінің мазмұнына және құрылымына қойылатын нақты талаптар бекітілді. Судьяларға кіріспе, сипаттау, уәждеме, қарар бөліктерін қалай жазу керектігін түсіндірдік.

Судьяларға әдістемелік көмек болсын деп, қылмыстық, азаматтық, әкімшілік істер, соның ішінде мемлекеттік тілдегі актілердің үлгілері бойынша 4 кітап шығарылды. Сонымен қатар судьяның өзі қабылдаған шешімді түсінікті тілмен түсіндіру міндеті енгізілді.

– Мұның бәрі сот жүйесіне қалай әсер етті?

– Қылмыстық істерден бастайын. Судьялар ақтау үкімдерін шығарудан бұрынғыдай қорықпайтын болды. 2018 жылға дейін ауыр және аса ауыр қылмыстар бойынша жыл сайын 23 адам ақталса, қазір олардың саны – 160, яғни 7 есеге артты.

Бұрын Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі біреуді сотқа дейін қамаса, оның сотта ақталып шығуы екіталай болатын. Қазір олай емес. Соңғы 4 жылда 61 адам ақталды.

Соттар тергеу сапасына шағымдарды жиі қанағаттандыруда.

2018 жылға дейін соттар құқық қорғау органдарының қамауға алуды сұраған санкциясының 5 пайызын кері қайтарса, қазір ол 15 пайыздан асты.

Сот төрелігінің екінші нысаны – азаматтық істер. Несін жасырамыз, қоғамымызда дау көп. Қазіргі әлемдік тренд – дауларды соттан тыс институттарды дамытып, солар арқылы шешу. Сол себепті біз осы бағытта 2019 жылдан бері нақты жұмыс жүргізіп келеміз. Заңдар арқылы тараптардың өздері сотқа дейін татуласуға ұмтылуы үшін ынталандыру тетіктерін енгіздік.

Соның нәтижесінде сотқа түсетін арыздар саны едәуір азайды – соңғы 4 жылда 900 мыңнан 340-қа дейін немесе 2,5 есе төмен.

Егер дау сотқа келіп түссе, судьялардың өздері де екі жақты бітімге келтіруге тырысады. Бізде «кімдікі дұрыс, кімдікі бұрыс екенін тек судья ғана шешеді» деген түсінік санамызға сіңіп қалған. Сондықтан бұрын соттарда істердің 2-3%-ы ғана татуласу жолымен шешілетін. Қазір бұл көрсеткіш – 37%-ға жетті. Яғни әрбір үшінші іс татуласумен аяқталып жатыр.

Сот төрелігінің үшінші нысаны – әкімшілік әділет шеңберіндегі даулар. Бұрын азаматтық даулардың 85 пайызы мемлекеттік органдардың пайдасына шешілетін. Оған басты себеп – Азаматтық іс жүргізу кодексі. Оның негізгі қағидаты – тараптардың теңдігі. Бірақ, мықты ресурстары бар мемлекеттік орган мен қарапайым азаматтардың немесе кәсіпкерлердің мүмкіндігін салыстыруға бола ма?

Сондықтан өткен жылдың 1 шілдесінен бастап Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс (ӘРПК) күшіне енді. Елімізде мамандандырылған әкімшілік соттар жұмыс істей бастады. Олардың міндеті – адамдар мен бизнестің құқықтарын мемлекеттік органдардың қыспағынан қорғау.

Бір жылдан астам уақыт ішінде әкімшілік соттарға 30 мыңға жуық арыз түсті. Мемлекеттік органдар істердің 60 пайызы бойынша адамдар мен бизнеске ұтылып отыр. Бұрын олар даулардың 85% ұтып шығатын.

Ең бастысы, әкімшілік әділет шенеуніктердің қызметтік тәртібін ретке келтіре бастады. Егер мемлекеттік органдардың өкілдері сотқа келмесе, шақыруға уақытында жауап бермесе, басқа да талаптарды бұзса, сот оларға айыппұл салуға құқылы. Бір жылдан сәл астам уақыт ішінде әкімдер, комитет төрағасы және басқа да мемлекеттік қызметкерлер, жалпы 400 шенеунік осылай жазаланды. Алайда судьялардың нақты тәуелсіздігі болмаса, ешқандай сот реформасы нәтиже бермейді.

Судьялар әдетте кімге тәуелді деп саналады?

Біріншіден, атқарушы және заң шығарушы билікке. Себебі сот жүйесінің бюджетін шешетін Үкімет пен Парламент.

Екіншіден, сот төрағаларына.

Үшіншіден, құқық қорғау органдарына.

– Сөзіңіздің жаны бар. Осындай тәуелділіктен арылу үшін қандай жұмыстар атқарылып жатыр?

– Атқарушы билікке тәуелді болмау үшін соттарды қаржыландырудың мүлдем жаңа принципі енгізілді. Оның мәні: сот жүйесі 2023 жылдан бастап мемлекеттік аппаратты ұстауға бөлінетін республикалық бюджеттің кемінде 6,5%-ын кепілді түрде иеленетін болды. Қайталап айтайын, ең кемінде. Бұл қаржыны судьялардың өзін-өзі басқару органы – Жоғарғы Соттың кеңейтілген жалпы отырысы бөледі.

Судьялардың сот төрағаларына тәуелділігіне де тосқауыл қойылды. Облыстық соттардағы төралқалар таратылды. Олардың құрамын бұрын төрағалар өздері шешетін. Жеті судьядан тұратын төралқа судьяны жазалау жайлы материалдарды Сот жюриіне жіберетін. Енді оны облыстық соттың судьялары жасырын дауыс беру арқылы шешеді.

Бұрын төрағалар тек өңірлерді ауыстырып, сол лауазымында 20-30 жыл қатарынан отыра беретін. Енді олар ең көбі 2 рет қана (*10 жылдан аспайды*) тағайындала алады. Оған қоса істерді бөлу автоматтандырылған. Сот төрағалары бұдан былай оған әсер ете алмайды.

Осының барлығы төраға лауазымына қызығушылықтың төмендеуіне себепші болып отыр. Төраға болғысы келетіндер қатары азаюда. Әрбір 4-аудандық сотта төраға лауазымы бос тұр. Себебі лайықты әріптестер конкурсқа қатыспайды. Сондықтан біраз конкурс өтпеді деп танылады.

Біз осыдан 2 жыл бұрын сот төрағалары сайлану жолымен тағайындалсын деп бастама көтергенбіз. Бірақ оған Жоғары Сот Кеңесі қарсы болып, сол ұсынысымыз қолдаусыз қалды. Жуырда Мемлекет басшысы өз Жолдауында сот төрағаларын сайлау жөнінде талап қойды. Бір сөзбен, көп ұзамай жергілікті сот төрағалары сайлану жолымен Конституция нормасының шеңберінде тағайындалмақ.

Құқық қорғау органдарына тәуелділік – бөлек әңгіме. Жасырын емес, судьялар олардан сескенеді. Сондықтан көп ұзамай заң арқылы мұндай тәуелділік жойылады деп отырмыз.

Судьяларға ықпал етудің тетіктерін алып тастау үшін басқа да жұмыстар жүргізіліп жатыр. Қазір Сенатта Жоғарғы Сот ұсынған сот жүйесін реформалау жөніндегі қосымша нақты қадамдар талқылануда. Бұл шаралар сот төрелігі сапасын одан әрі жоғары деңгейге көтереді деп сенеміз.

**Әңгімелескен
Нұрлан ҚАЛҚА,
арнайы «Egemen Qazaqstan» үшін
26 қыркүйек 2022 жыл**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
№ 7 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ**

2022 жылғы 29 қыркүйек

Астана қаласы

**«Банктік қарыз шарттарынан туындайтын даулар бойынша
азаматтық істерді қараудың сот практикасы туралы»
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
2016 жылғы 25 қарашадағы № 7 нормативтік қаулысына
өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы**

1. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жоғарыда көрсетілген нормативтік қаулысына мынадай өзгерістер мен толықтырулар енгізілсін:

1) 1-тармақта «Кредиттеу жөніндегі құжаттамасын жүргізу ережесін бекіту туралы» 2007 жылғы 23 ақпандағы № 49 (бұдан әрі – Кредиттеу жөніндегі құжаттаманы жүргізу ережесі), «Банктік заем шартының міндетті талаптарының тізбесін айқындау және «Кредиттеу жөніндегі құжаттамасын жүргізу ережесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын және қаржы ұйымдарын реттеу мен қадағалау агенттігі Басқармасының 2007 жылғы 23 ақпандағы № 49 қаулысына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2011 жылғы 28 ақпандағы № 18 (бұдан әрі – Тізбе) Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын және қаржы ұйымдарын реттеу мен қадағалау агенттігі Басқармасының қаулыларынан» деген сөздер «Банктік қарыз шартын жасасу қағидаларын, оның ішінде банктік қарыз шартының мазмұнына, ресімделуіне, міндетті талаптарына қойылатын талаптарды, қарызды өтеу кестесінің және қарыз алушы – жеке тұлғаға арналған жадынаманың нысандарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкі Басқармасының 2019 жылғы 23 желтоқсандағы № 248 қаулысынан» деген сөздермен ауыстырылсын;

2) 5-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«5. Соттар банктік қарыз шартында шарттың нысанасы туралы талаптар, заңнамада елеулі деп танылған немесе шарттардың осы түрі үшін қажетті талаптар, сондай-ақ тараптардың мәлімдеуі бойынша келісімге қол жеткізілген сол талаптар қамтылуы тиіс екенін назарға алуға тиіс.

Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 3 шілдедегі № 262-VI Заңымен Банктер туралы заңның 34-бабының 2-тармағына өзгерістер енгізілгенін (2020 жылғы 1 қаңтардан бастап қолданысқа енгізілген) ескеру қажет, оларға сәйкес банктік қарыз шартын жасасу тәртібі, оның ішінде банктік қарыз шартының мазмұнына, ресімделуіне, міндетті

талаптарына қойылатын талаптар, қарызды өтеу графигінің нысандары және қарыз алушыға-жеке тұлғаға арналған жадынамалар азаматтық заңнамада белгіленген талаптар ескеріле отырып, уәкілетті органның нормативтік құқықтық актісімен бекітіледі.

Соттардың (судья) тараптарға татуластыру рәсіміне қатысу үшін шақыру жіберіп, сотқа талап қоюдың келіп түскені туралы хабарлай отырып, дауды (жанжалды) татуластыру рәсімі (татуласу келісімі, медиация, партисипативтік рәсім) шеңберінде немесе банк омбудсманьна жүгініп шешу құқығын, татуласу артықшылықтарын, сондай-ақ АПК-нің 73-бабының бірінші және екінші бөліктеріне сәйкес дәлелдемелерді өзара ашу және ұсыну құқығы туралы түсіндіріп, тараптарды татуластыруға шаралар қабылдағаны, дауды процестің барлық сатыларында реттеуде оларға жәрдемдескені жөн.»;

3) 6-тармақтың екінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Қарыз қандай валютада берілгенін анықтау кезінде «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне валюталық реттеу және валюталық бақылау, қаржы ұйымдарының қызметін тәуекелге бағдарланған қадағалау, қаржылық қызметтерді тұтынушылардың құқықтарын қорғау және Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің қызметін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 2 шілдедегі № 168-VI Заңымен Банктер туралы заңның 34-1-баппен толықтырылғанын, оның 2-тармағында жеке тұлға өтініш жасаған күннің алдындағы қатарынан алты ай ішінде шетел валютасында кірісі болмаған жеке тұлғаларға кәсіпкерлік қызметпен байланысты емес ипотекалық қарыздарды осы валютада беруге тыйым салынғанын ескеру қажет.»;

4) 8-тармақтың үшінші абзацындағы «Жұмыс істемейтін кредиттердің мәселелері бойынша заңмен» деген сөздер «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне екінші деңгейдегі банктердің жұмыс істемейтін кредиттері мен активтері, қаржылық қызметтер көрсету және қаржы ұйымдары мен Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің қызметі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 24 қарашадағы № 422-V Заңымен (бұдан әрі – Жұмыс істемейтін кредиттердің мәселелері бойынша заң)» деген сөздермен ауыстырылсын;

5) 9-тармақта:

бірінші абзацтағы «агроөнеркәсіптік кешен саласындағы ұлттық басқарушы холдингтің еншілес ұйымының» деген сөздер «дауыс беретін акцияларының жүз пайызы тікелей немесе жанама түрде ұлттық басқарушы холдингке тиесілі ұйымның» деген сөздермен ауыстырылсын;

екінші абзацтағы «Аталған Қағидалар» деген сөздер «Ішкі кредит саясаты туралы қағидалар» деген сөздермен ауыстырылсын;

б) 10-тармақтың бірінші абзацындағы «(Кредиттеу жөніндегі құжаттаманы жүргізу ережесінің 5, 8-тармақтары)» деген сөздер алып тасталсын;

7) 15-тармақта:

бірінші және екінші абзацтар мынадай редакцияда жазылсын:

«Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 24 мамырдағы № 43-VII Заңына сәйкес Банктер туралы заңның 36-бабы жаңа редакцияда (2021 жылғы 1 қазаннан бастап қолданысқа енгізілді) жазылған, банктік қарыз шарты бойынша міндеттемені орындаудың өткізіп алынған мерзімі болған кезде, бірақ ол басталған күннен бастап күнтізбелік жиырма күннен кешіктірмей банк (банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйым) банктік қарыз шартында көзделген тәсілмен және мерзімдерде қарыз алушыны банктік қарыз шарты бойынша міндеттемені орындау бойынша мерзімді өткізіп алудың туындағаны және хабарламада көрсетілген күнге мерзімі өткен берешектің мөлшерін көрсете отырып, банктік қарыз шарты бойынша төлемдерді енгізу қажеттігі; банктік қарыз шарты бойынша қарыз алушы – жеке тұлғаның банкке (банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымға) өтініш жасау құқығы; қарыз алушының банктік қарыз шарты бойынша өз міндеттемелерін орындамауының салдарлары туралы хабардар етуге міндетті. Банк (банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйым) қарыз алушыны хабардар ету үшін коллекторлық агенттікті тартуға құқылы.

Хабарламадан туындайтын талаптар қанағаттандырылмаған, сондай-ақ қарыз алушы – жеке тұлға Банктер туралы заңның 36-бабының 1-1-тармағында көзделген құқықтарды іске асырмаған не тараптар арасында банктік қарыз шартының талаптарын өзгерту бойынша келісім болмаған жағдайларда, банк (банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйым) қарыз алушыға қатысты Банктер туралы заңның 36-бабының 2, 2-1-тармақтарында көзделген шараларды қолдану туралы мәселені қарауға құқылы.»;

төртінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

Егер сот (судья) хабарламаның қарыз алушыға жіберілмегенін не Банктер туралы заңның 36-бабының нормалары бұзылып жіберілгенін не қарыз алушы-жеке тұлғаның банкке (банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымға) өтінішпен жүгінген жағдайда талап қоюшының осы баптың 1-2-тармағында көзделген қарыз алушымен дауды сотқа дейін міндетті реттеуге бағытталған талаптарды орындамағанын анықтаса, онда көрсетілген мән-жайлар орын алған кезде сот (судья) талап қоюды қайтарады, өйткені талап қоюшы осы санаттағы істер үшін заңда белгіленген немесе тараптардың шартында көзделген дауды сотқа дейін немесе соттан тыс реттеу тәртібін сақтамаған және осы тәртіпті

қолдану мүмкіндігі жойылмаған (АПК-нің 152-бабы бірінші бөлігінің 1) тармақшасы).»;

жетінші абзацтағы «қайта қаржыландырудың ресми мөлшерлемесін» деген сөздер «базалық мөлшерлемені» деген сөздермен ауыстырылсын; мынадай мазмұндағы сегізінші абзацпен толықтырылсын:

«Банктер туралы заңның 36-бабының нормалары қарыз алушының мұрагерлерге өткен мүлкінің құны шегінде олардан несие берешегін өндіру туралы банктің (банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымның) талаптарына қолданылмайтыны соттарға түсіндірілсін.»;

8) 17-тармақта:

екінші абзац «сот» деген сөзден кейін «борышкердің талабы бойынша» деген сөздермен толықтырылсын;

мынадай мазмұндағы үшінші абзацпен толықтырылсын:

«АК-нің 297-бабының ережелерін ескере отырып, сот (судья) жауапкерге (борышкерге), егер тұрақсыздық айыбы кредитордың шеккен залалдарымен салыстырғанда тым көп болса, оны төмендету туралы өтінішхат беру құқығын түсіндіруі қажет. Сот шешімінде тұрақсыздық айыбын азайту туралы түйіндер уәжді болуға тиіс.»;

9) 18-тармақтың екінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Банктер туралы заңның 34-бабының 6-1-тармағына сәйкес банкке (банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымға) банктік қарыз шартын жасасу күні негізгі борыш сомасы тіркеуге жататын мүлік кепілімен және (немесе) ақша кепілімен толық қамтамасыз етілген жағдайларды қоспағанда, негізгі борыш және (немесе) сыйақы сомалары бойынша төлемдердің кез келгенін өтеу міндеттемесін орындау мерзімін өткізіп алудың қатарынан күнтізбелік тоқсан күні өткен соң есепке жазылған сыйақыны, тұрақсыздық айыбын (айыппұлдарды, өсімпұлды), сондай-ақ қарызды беруге және оған қызмет көрсетуге байланысты комиссиялар мен өзге де төлемдерді төлеуді талап етуге тыйым салынады.»;

10) 19-тармақтың тоғызыншы абзацындағы «арызды АПК-нің 279-бабының 1) тармақшасында көзделген негіздер бойынша қараусыз қалдыруына» деген сөздер «талап қоюды АПК-нің 279-бабының 1) тармақшасында көзделген негіз бойынша қараусыз қалдыруына» деген сөздермен ауыстырылсын;

11) 20-тармақтың төртінші абзацындағы «жарамсыз» деген сөз «маңызсыз» деген сөзбен ауыстырылсын;

12) 22-тармақта:

бірінші абзацтағы «өте» деген сөз алып тасталсын;

екінші, үшінші және төртінші абзацтар мынадай редакцияда жазылсын:

«Мынадай жағдайлар жиынтығы болған кезде:

орындалмаған міндеттеменің сомасы (тұрақсыздық айыбы (айыппұл, өсімпұл) есепке алынбастан) тараптар кепіл туралы шартта айқындаған, кепілге салынған мүлік құнының он пайызынан кемін құрағанда;

кепілмен қамтамасыз етілген міндеттемені орындау мерзімін өткізіп алу кезеңі үш айдан кем болғанда, кепілмен қамтамасыз етілген міндеттемені бұзу болмашы және кепіл ұстаушы талаптарының мөлшері кепілге салынған мүліктің құнына анық мөлшерлес емес болып табылады.»;

мындай мазмұндағы бесінші, алтыншы, жетінші, сегізінші абзацтармен толықтырылсын:

Кәсіпкерлік қызметпен байланысты емес және жеке тұлғаның тұрғын үйімен қамтамасыз етілген ипотекалық қарыздар бойынша өзге талаптар белгіленген, ондай талаптар болған кезде кепілге салынған мүлікке өндіріп алуды қолдануға жол берілмейді.

Мұндай жағдайда кепілмен қамтамасыз етілген міндеттеменің бұзылуы болмашы болып табылады және кепіл ұстаушы талаптарының мөлшері мынадай жағдайлар жиынтығы болған кезде:

орындалмаған міндеттеменің сомасы (тұрақсыздық айыбын (айыппұлды, өсімпұлды) есепке алмағанда) тараптар кепіл туралы шартта айқындаған, кепілге салынған мүлік құнының он бес пайызынан кем болса;

кепілмен қамтамасыз етілген міндеттемені орындау мерзімін өткізіп алу кезеңі алты айдан кем болса, кепілге салынған мүліктің құнына анық мөлшерлес емес болып табылады (АК-нің 317-бабының 2-тармағы).»;

13) 23-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«23. Егер қарызды банк берген болса, онда шарттың талаптарын бұзатын қарыз алушыға қатысты қолданылатын шаралардың бірі даусыз (акцептсіз) тәртіппен, оның ішінде төлемдік талапты ұсыну арқылы қарыз алушының кез келген банк шоттарындағы ақшаға өндіріп алуды Төлемдер туралы заңның 27-бабының 10-тармағында көзделген ерекшеліктерді ескере отырып, қолдануға болатынын (егер мұндай өндіріп алу банктік қарыз шартында көрсетілген болса) соттар ескеруге тиіс.

Қарыз алушыға осы ықпал ету шарасы мынадай жиынтықта:

банктік қарыз шарты бойынша міндеттемені орындау мерзімін өткізіп алудың басталуы;

банктің банктік қарыз шартында көзделген тәсілмен және мерзімдерде қарыз алушыны банктік қарыз шарты бойынша міндеттемені орындау бойынша мерзімді өткізіп алудың туындағаны және хабарламада көрсетілген күнге мерзімі өткен берешектің мөлшерін көрсете отырып, банктік қарыз шарты бойынша төлемдерді енгізу қажеттігі, банктік қарыз шарты бойынша қарыз алушы – жеке тұлғаның банкке (банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымға) өтініш жасау құқығы және қарыз алушының банктік қарыз шарты бойынша өз міндеттемелерін орындамауының салдарлары туралы хабардар етуі;

аталған хабарламадан туындайтын талаптарды қанағаттандырмау жағдайлары болған кезде қолданылады (Банктер туралы заңның 36-бабы).»;

14) 25-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«25. Ақшаға өндіріп алуды қолдануға шектеулер қою кезінде Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 21 қаңтардағы № 217- VI және 2021 жылғы 24 мамырдағы № 43-VII Заңдарымен Банктер туралы заңның 36-бабының 2-тармағына өзгерістер енгізілгені назарға алынуға тиіс (2021 жылғы 1 қазаннан бастап қолданысқа енгізілді).

Көрсетілген нормаға сәйкес төлем талабын қою арқылы банктік қарыз шарты бойынша қарыз алушы – жеке тұлғаның берешегін өндіріп алу оның банктік шотындағы ақша сомасының және (немесе) кейіннен қарыз алушының банктік шотына түсетін әрбір ақша сомасының елу пайызы шегінде шектеледі және төлем талабын толық орындау үшін қажетті барлық соманың банктік шотқа түсуі күтілместен жүзеге асырылады. Бұл ретте жеке тұлғаның ағымдағы шотында сақталатын ақша сомасы республикалық бюджет туралы заңда тиісті қаржы жылына белгіленген ең төмен күнкөріс деңгейі мөлшерінен аз болмауға тиіс. Көрсетілген шектеу қарыз алушы – жеке тұлғаның жинақ шотындағы ақшаға қолданылмайды.».

2. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және алғашқы ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Ж. Асанов

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Г. Әлмағамбетова

**НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 7
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

29 сентября 2022 года

город Астана

**О внесении изменений и дополнений в нормативное
постановление Верховного Суда Республики Казахстан
от 25 ноября 2016 года № 7
«О судебной практике рассмотрения гражданских дел по
спорам, вытекающим из договоров банковского займа»**

1. Внести в вышеуказанное нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан следующие изменения и дополнения:

1) в пункте 1 слова «постановлений Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 23 февраля 2007 года № 49 «Об утверждении Правил ведения документации по кредитованию» (далее – Правила ведения документации по кредитованию), от 28 февраля 2011 года № 18 «Об определении перечня обязательных условий договора банковского займа и внесении изменений и дополнений в постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 23 февраля 2007 года № 49 «Об утверждении Правил ведения документации по кредитованию» (далее – Перечень)» заменить словами «постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан от 23 декабря 2019 года № 248 «Об утверждении Правил заключения договора банковского займа, в том числе требований к содержанию, оформлению, обязательным условиям договора банковского займа, форм графика погашения займа и памятки для заемщика - физического лица»»;

2) пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. Судам надлежит иметь в виду, что договор банковского займа должен содержать условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также те, относительно которых по заявлению сторон достигнуто соглашение.

Необходимо учесть, что Законом Республики Казахстан от 3 июля 2019 года № 262-VI в пункт 2 статьи 34 Закона о банках внесены изменения (введено в действие с 1 января 2020 года), согласно которым порядок заключения договора банковского займа, в том числе требования к содержанию, оформлению, обязательным условиям договора банковского займа, формы графика погашения займа и памятки для заемщика

– физического лица, утверждается нормативным правовым актом уполномоченного органа с учетом требований, установленных гражданским законодательством.

Судам (судье) следует принимать меры к примирению сторон, содействовать им в урегулировании спора на всех стадиях процесса, направляя сторонам приглашение для участия в примирительной процедуре, с извещением о поступлении иска в суд, разъяснением права разрешить спор (конфликт) в рамках примирительной процедуры (мировое соглашение, медиация, партисипативная процедура) или путем обращения к банковскому омбудсману, преимущества примирения, а также о праве взаимно раскрыть и представить доказательства в соответствии с частями первой и второй статьи 73 ГПК.»;

3) в пункте 6 абзац второй изложить в следующей редакции:

«При определении, в какой валюте выдан заем, необходимо учесть, что Законом Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 168-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам валютного регулирования и валютного контроля, риск-ориентированного надзора за деятельностью финансовых организаций, защиты прав потребителей финансовых услуг и совершенствования деятельности Национального Банка Республики Казахстан» Закон о банках дополнен статьей 34-1, пунктом 2 которой запрещено предоставление ипотечных займов, не связанных с предпринимательской деятельностью, в иностранной валюте физическим лицам, не имеющим доход в данной валюте в течение шести последовательных месяцев, предшествующих дате обращения физического лица.»;

4) в пункте 8 в абзаце третьем слова «Законом по вопросам неработающих кредитов» заменить словами «Законом Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 422-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам неработающих кредитов и активов банков второго уровня, оказания финансовых услуг и деятельности финансовых организаций и Национального Банка Республики Казахстан» (далее – Закон по вопросам неработающих кредитов)»;

5) в пункте 9:

в абзаце первом слова «дочерней организации национального управляющего холдинга в сфере агропромышленного комплекса» заменить словами «организации, осуществляющей кредитование субъектов агропромышленного комплекса, сто процентов голосующих акций которых прямо или косвенно принадлежат национальному управляющему холдингу»;

в абзаце втором слова «Эти Правила» заменить словами «Правила о внутренней кредитной политике»;

б) в пункте 10 в абзаце первом слова «(пункты 5, 8 Правил ведения документации по кредитованию)» исключить;

7) в пункте 15:

абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

«В соответствии с Законом Республики Казахстан от 24 мая 2021 года № 43-VII статья 36 Закона о банках изложена в новой редакции (введена в действие с 1 октября 2021 года), при наличии просрочки исполнения обязательства по договору банковского займа, но не позднее двадцати календарных дней с даты ее наступления банк (организация, осуществляющая отдельные виды банковских операций) обязан (обязана) уведомить заемщика способом и в сроки, предусмотренные в договоре банковского займа, о возникновении просрочки по исполнению обязательства по договору банковского займа и необходимости внесения платежей по договору банковского займа с указанием размера просроченной задолженности на дату, указанную в уведомлении; праве заемщика – физического лица по договору банковского займа обратиться в банк (организацию, осуществляющую отдельные виды банковских операций); последствиях невыполнения заемщиком своих обязательств по договору банковского займа. Банк (организация, осуществляющая отдельные виды банковских операций) вправе привлечь коллекторское агентство для уведомления заемщика.

В случаях неудовлетворения требований, вытекающих из уведомления, а также не реализации заемщиком – физическим лицом прав, предусмотренных пунктом 1-1 статьи 36 Закона о банках, либо отсутствия между сторонами согласия по изменению условий договора банковского займа банк (организация, осуществляющая отдельные виды банковских операций) вправе рассмотреть вопрос о применении в отношении заемщика мер, предусмотренных пунктами 2, 2-1 статьи 36 Закона о банках.»;

абзац четвертый изложить в следующей редакции:

«Если суд (судья) установит, что уведомление не направлялось заемщику либо направлено с нарушением норм статьи 36 Закона о банках, либо в случае обращения с заявлением заемщика – физического лица в банк (организацию, осуществляющую отдельные виды банковских операций) истцом не выполнены требования, предусмотренные пунктом 1-2 данной статьи, направленные на обязательное досудебное урегулирование спора с заемщиком, то при наличии указанных обстоятельств суд (судья) возвращает иск, поскольку истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон порядок досудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена (подпункт 1) части первой статьи 152 ГПК).»;

в абзаце седьмом слова «официальной ставки рефинансирования» заменить словами «базовой ставки»;

дополнить абзацем восьмым следующего содержания:

«Разъяснить судам, что нормы статьи 36 Закона о банках не распространяются на требования банка (организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций) к наследникам о взыскании ссудной задолженности в пределах стоимости перешедшего к ним имущества заемщика.»;

8) в пункте 17:

абзац второй после слова «суд» дополнить словами «по требованию должника»;

дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«С учетом положений статьи 297 ГК суду (судье) необходимо разъяснить ответчику (должнику) право на подачу ходатайства о снижении неустойки, если она чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора. В решении суда выводы об уменьшении неустойки должны быть мотивированы.»;

9) в пункте 18 абзац второй изложить в следующей редакции:

«В соответствии с пунктом 6-1 статьи 34 Закона о банках банку (организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций) запрещается требовать выплаты вознаграждения, неустойки (штрафов, пени), а также комиссии и иных платежей, связанных с выдачей и обслуживанием займа, начисленных по истечении девяноста последовательных календарных дней просрочки исполнения обязательства по погашению любого из платежей по суммам основного долга и (или) вознаграждения, за исключением случаев, когда на дату заключения договора банковского займа сумма основного долга полностью обеспечивалась залогом имущества, подлежащего регистрации, и (или) залогом денег.»;

10) в пункте 19 в абзаце девятом слова «заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным» заменить словами «иска без рассмотрения по основанию, предусмотренному»;

11) в пункте 20 в абзаце четвертом слово «недействительно» заменить словом «ничтожно»;

12) в пункте 22:

в абзаце первом слово «крайне» исключить;

абзацы второй, третий и четвертый изложить в следующей редакции:

«Нарушение обеспеченного залогом обязательства является незначительным и размер требований залогодержателя явно несоразмерным стоимости заложенного имущества при совокупности следующих условий:

сумма неисполненного обязательства (без учета неустойки (штрафа, пени) составляет менее десяти процентов от стоимости заложенного имущества, определенной сторонами в договоре о залоге;

период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее трех месяцев.»;

дополнить абзацами пятым, шестым, седьмым и восьмым следующего содержания:

«По ипотечным займам, не связанным с предпринимательской деятельностью и обеспеченным жилищем физического лица, установлены иные требования, при наличии которых не допускается обращение взыскания на заложенное имущество.

В этом случае нарушение обеспеченного залогом обязательства является незначительным и размер требований залогодержателя явно несоразмерным стоимости заложенного имущества при совокупности следующих условий:

сумма неисполненного обязательства (без учета неустойки (штрафа, пени) составляет менее пятнадцати процентов от стоимости заложенного имущества, определенной сторонами в договоре о залоге;

период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее шести месяцев (пункт 2 статьи 317 ГК).»;

13) пункт 23 изложить в следующей редакции:

«23. Судам необходимо обратить внимание на то, что, если заем предоставлен банком, то одной из мер, применяемых в отношении заемщика, нарушающего условия договора, является обращение взыскания в бесспорном (безакцептном) порядке на деньги, в том числе путем предъявления платежного требования, имеющиеся на любых банковских счетах заемщика (если такое взыскание оговорено в договоре банковского займа), с учетом исключений, предусмотренных пунктом 10 статьи 27 Закона о платежах.

Данная мера воздействия на заемщика применяется при наличии в совокупности следующих условий:

наступление просрочки исполнения обязательства по договору банковского займа;

уведомление банком заемщика способом и в сроки, предусмотренные в договоре банковского займа о возникновении просрочки по исполнению обязательства по договору банковского займа и необходимости внесения платежей с указанием размера просроченной задолженности на дату, указанную в уведомлении, праве заемщика – физического лица по договору банковского займа обратиться в банк (организацию, осуществляющую отдельные виды банковских операций) и о последствиях невыполнения заемщиком своих обязательств;

неудовлетворение требований, вытекающих из указанного уведомления (статья 36 Закона о банках).»;

14) пункт 25 изложить в следующей редакции:

«25. Применяя ограничения по обращению взыскания на деньги, следует иметь в виду, что Законами Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217- VI и от 24 мая 2021 года № 43-VII в пункт 2 статьи

36 Закона о банках внесены изменения (введено в действие с 1 октября 2021 года).

Согласно указанной норме взыскание задолженности заемщика – физического лица по договору банковского займа путем предъявления платежного требования ограничивается в пределах пятидесяти процентов от суммы денег, находящейся на его банковском счете, и (или) от каждой суммы денег, поступающей в последующем на банковский счет заемщика, и осуществляется независимо от поступления на банковский счет всей суммы, необходимой для полного исполнения платежного требования. При этом сумма денег, сохраняемая на текущем счете физического лица, должна быть не менее размера прожиточного минимума, установленного на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете. Указанное ограничение не распространяется на деньги, находящиеся на сберегательном счете заемщика – физического лица.»

2. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня первого официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

Ж. Асанов

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Г. Альмагамбетова

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ № 8 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

2022 жылғы 29 қыркүйек

Астана қаласы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына азаматтық және азаматтық процестік заңнама бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы

1. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мына нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізілсін:

1. «Соттардың азаматтық процестік заңнаманың кейбір нормаларын қолдануы туралы» 2003 жылғы 20 наурыздағы № 2 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 23 маусымдағы № 5; 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 12; 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 19; 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5; 2012 жылғы 29 желтоқсандағы № 6; 2016 жылғы 20 мамырдағы № 3; 2017 жылғы 31 наурыздағы № 2; 2018 жылғы 19 қаңтардағы № 2; 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 7; 2021 жылғы 15 сәуірдегі № 1 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) қазақ тіліндегі бүкіл мәтін бойынша:

«талапкерлер», «талапты», «Кассациялық сатысындағы сот», «кассациялық сатысындағы сот», «кассациялық сатысының соты», деген сөздер тиісінше «талап қоюшылар», «талап қоюды», «Кассациялық сатыдағы сот», «кассациялық сатыдағы сот», «кассациялық сатының соты» деген сөздермен ауыстырылсын, орыс тіліндегі мәтін өзгермейді;

«өндірісті», «өндірісіне» деген сөздер тиісінше «іс жүргізуді», «іс жүргізуіне» деген сөздермен ауыстырылсын, орыс тіліндегі мәтін өзгермейді;

2) 2-тармақта:

«сондай-ақ осы мән-жайлар мен талаптарды растайтын дәлелдемелерді» деген сөздер «сондай-ақ осы мән-жайларды растайтын дәлелдемелердің мазмұнын» деген сөздермен ауыстырылсын;

«АПК-нің 151, 152, 272, 273, 277, 279-баптарында көрсетілген талап арызды қабылдаудан бас тартудың не талап арызды талапкерге қайтарудың немесе қараусыз қалдырудың» деген сөздер «АПК-нің 151, 152, 272, 273, 277, 279-баптарында көзделген талап қоюды қабылдаудан бас тартудың не талап қоюды талап қоюшыға қайтарудың немесе қараусыз қалдырудың» деген сөздермен ауыстырылсын;

3) 6-тармақта:

«(мысалы, АПК-нің 286-бабына сәйкес – аумақтық сайлау комиссиясы)» деген сөздер алып тасталсын;

мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«Ескерту. АПК-нің 27-ден бастап 29-ды қоса алғандағы тараулары 2020 жылғы 29 маусымдағы № 351-VI ҚР Заңымен алып тасталды (2021 жылғы 1 шілдеден бастап қолданысқа енгізілді).»;

4) 7-тармақтың бірінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«АПК-нің 34-бабының екінші бөлігінің 1), 3), 4), 5), 6) тармақшаларында көзделген жағдайларда, істерді бір соттың іс жүргізуінен екінші соттың іс жүргізуіне беру заңды күшіне енген сот ұйғарымының негізінде жүргізіледі. Тараптардың осындай ұйғарымдарға жазған жеке шағымдарын, прокурордың өтінісхатын апелляциялық сатыдағы сот қарайды.»;

5) 8-тармақта:

төртінші абзацтағы «Заң консультациясы немесе жеке адвокаттық кеңсе берген ордер» деген сөздер «Адвокат куәлігі және қорғау (өкілдік ету) туралы жазбаша хабарлама» деген сөздермен ауыстырылсын;

6) 10-тармақта:

бірінші абзацтағы «талаптарды іске асыру жөніндегі шараларды қолдану туралы ұйғарымдар сот шешімдерін орындау үшін көзделген тәртіппен дереу шешілуге жатады» деген сөздер «талап қоюды қамтамасыз ету жөніндегі шараларды қолдану туралы соттардың ұйғарымы сот шешімдерін орындау үшін көзделген тәртіппен дереу орындалуға жатады» деген сөздермен ауыстырылсын;

төртінші абзацтағы «АПК-нің 156-бабының бірінші бөлігінің 2), 3), 4), 6) тармақшаларында көзделген талаптардың орындалуын қамтамасыз ету үшін» деген сөздер «АПК-нің 156-бабының бірінші бөлігінің 2), 3), 4), 6), 7), 8) тармақшаларында көзделген талап қоюды қамтамасыз ету шараларын қабылдау үшін» деген сөздермен ауыстырылсын;

бесінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«АПК-нің 156-бабының бірінші бөлігінің 5) тармақшасында көзделген талаптардың орындалуын қамтамасыз ету жөніндегі ұйғарымдарды мемлекеттік органдар немесе дауланып отырған актіні шығарған ұйым немесе лауазымды адам орындайды. Егер шағымдалып отырған акт бұқаралық ақпарат құралдарында жарияланса, онда соттың осы актінің күшін тоқтата тұру туралы ұйғарымы бұқаралық ақпарат құралының кезекті санында талапкердің есебінен жариялауға жатады.»;

7) 11-тармақтың бірінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Басқа соттың соттылығына жататындығы заңда айқындалған істерді қоспағанда, тараптары заңды тұлға құрмай кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын заңды тұлғалар, азаматтар (дара кәсіпкерлер) болып табылатын талап қою бағасына қарамастан, мүліктік және мүліктік емес

даулар бойынша, сондай-ақ корпоративтік даулар бойынша азаматтық істер АПК-нің 27-бабына сәйкес мамандандырылған ауданаралық экономикалық соттардың қарауына жатады.»;

8) 12-тармақтың бірінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Абыройын, қадір-қасиетін және іскерлік беделін түсіретін мәліметтерді таратудан келтірілген моральдық зиянды өтеуді ақшалай мәнде өндіріп алу туралы талаптар қойылған кезде, АПК-нің 104-бабы бірінші бөлігінің 2) тармақшасына және «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі)» Қазақстан Республикасының кодексіне сәйкес, егер талап қоюшы заңнамаға сәйкес мемлекеттік баж төлеуден босатылмаса мемлекеттік баж алынатынына соттардың назары аударылсын. Соттар өкілдің көмегіне ақы төлеу жөніндегі шығыстарды өтеу туралы осындай талап қоюлар бойынша мәселені шешу кезінде осындай шығыстар талап қоюдың қанағаттандырылған бөлігінің он пайызынан аспауға тиіс екендігі туралы АПК-нің 113-бабының бірінші бөлігінде көрсетілген талаптарға сүйенуі тиіс.»;

9) 12-1-тармақта:

«талап қою арызы қабылданған күннен бастап» деген сөздер «талап қою соттың іс жүргізуіне қабылданған күннен бастап» деген сөздермен ауыстырылсын;

«талап қою арызына пікір» деген сөздер «талап қоюшы мәлімдеген талаптарға жазбаша пікір» деген сөздермен ауыстырылсын;

«талап қою арызының көшірмесін алған күннен бастап» деген сөздер «талап қоюдың көшірмелерін алған күннен бастап» деген сөздермен ауыстырылсын;

10) 14-тармақтың бірінші және екінші абзацтары мынадай редакцияда жазылсын:

«Жауапкер сот шешім шығару үшін шығып кеткенге дейін бірінші және апелляциялық сатылардағы соттарға жазбаша арыз беру арқылы талап қоюды толық немесе оның бір бөлігін мойындауға құқылы.

Сот жауапкерге талап қоюды мойындау туралы жасалған мәлімдеменің құқықтық салдарын түсіндіреді, жауапкерді қойылған талапты мойындауға мәжбүрлегенін куәландыруы мүмкін қандай да бір деректердің бар-жоғын анықтайды.»;

11) 15-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Егер талап қоюшы бір арызда немесе сот бір іс жүргізуінде талаптарды біріктірген болса, біреулері үшін қысқартылған, ал екіншілері үшін жалпы екі айлық қарау мерзімі белгіленсе, онда істі сот талқылауына дайындау аяқталған күннен бастап, іс екі айға дейінгі мерзімде қаралуға жатады.»;

үшінші абзацтағы «арызды қараусыз қалдыру туралы ұйғарым» деген сөздер «талап қоюды қараусыз қалдыру туралы ұйғарым» деген сөздермен ауыстырылсын;

12) 16-тармақтың бірінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Егер жауапкерден немесе сот бұйрығында құқықтары мен міндеттері қозғалған өзге адамнан сот бұйрығының көшірмесін алған күннен бастап он жұмыс күні ішінде немесе оның шығарылғаны туралы оларға белгілі болған күннен бастап мәлімделген талапқа қарсылығын немесе арызын сотқа жолдаса, онда судья үш жұмыс күнінен кешіктірілмейтін мерзім ішінде сот бұйрығының күшін жою туралы не сот бұйрығының күшін жоюдан бас тарту туралы ұйғарым шығаруға міндетті. Егер жауапкер осындай қарсылықтарды беру мерзімін дәлелді себептермен өткізіп алса, онда ол АПК-нің 126-бабына сәйкес қалпына келтірілуі мүмкін.»;

13) 17-тармақ алып тасталсын;

14) 19-тармақтың екінші абзацы алып тасталсын;

15) 23-тармақтағы «арызды» деген сөз «талап қоюды» деген сөздермен ауыстырылсын;

16) 28-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«28. АПК-нің 434-бабының бірінші бөлігіне сәйкес тараптар, іске қатысатын тұлғалар, сот актілерінде мүдделері қозғалатын басқа да тұлғалар және олардың өкілдері берген өтінішхаттар бойынша жергілікті және басқа соттардың заңды күшіне енген сот актілері оларға шағым жасаудың апелляциялық тәртібі сақталған жағдайда, АПК-нің 28-1-бабының қағидалары негізінде қаралған істер бойынша шығарылған сот актілері кассациялық тәртіппен қайта қаралуы мүмкін. АПК-нің 441-бабының екінші бөлігіне сәйкес іске қатысуға тартылмаған адамдар аталған сот актілеріне олардың құқықтары мен міндеттері туралы мәселе шешілген жағдайларда ғана шағым беруге құқылы.»;

2. «Қазақстан Республикасы соттарының азаматтық істер бойынша сот шығыстары туралы заңнаманы қолдануы туралы» 2006 жылғы 25 желтоқсандағы № 9 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5; 2014 жылғы 15 шілдедегі № 2; 2017 жылғы 22 желтоқсандағы № 14; 2022 жылғы 10 ақпандағы № 1 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 5-тармақтағы тоғызыншы абзац алып тасталсын;

3. «Соттардың азаматтық істер бойынша жеке ұйғарымдар шығару тәжірибесі туралы» 2010 жылғы 25 маусымдағы № 1 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2012 жылғы 29 желтоқсандағы № 6, 2014 жылғы 24 желтоқсандағы № 3, 2017 жылғы 31 наурыздағы № 2, 2018 жылғы 20 сәуірдегі нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 4-тармақтағы «, кеңесі бөлмесінде» деген сөздер алып тасталсын;

4. «Мәмілелер жарамсыздығының және олардың жарамсыздығының салдарларын соттардың қолдануының кейбір мәселелері туралы» 2016 жылғы 7 шілдедегі № 6 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 7 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 1-тармақтың бесінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Сот АК-нің 157-1-бабының 2, 3, 4, 5, 6, 7 және 8-тармақтарында көзделген жағдайларда мәмілелердің жарамсыздығының салдарларын өз бастамасы бойынша қолдануға құқылы.»;

2) 2-тармақтың бірінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«АК-нің 9-бабының 1-тармағына сәйкес соттың дау айтылатын мәмілені жарамсыз деп тануы және оның жарамсыздығы салдарын қолдануы, маңызсыз мәміленің жарамсыздығы салдарын қолдануы азаматтық құқықтарды қорғау тәсілдерінің бірі болып табылады.»;

3) 6-тармақтағы «және жария-құқықтық қатынастарда» деген сөздер «, істің толық және уақтылы қаралуын қамтамасыз етуде» деген сөздермен ауыстырылсын;

4) 7-тармақтың екінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Мәмілелердің жарамсыздығы туралы нормалар «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» (43-бап), «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» (44-баптың 4-тармағы) Қазақстан Республикасының кодекстерінде, «Акционерлік қоғамдар туралы» 2003 жылғы 13 мамырдағы № 415-II (74-баптың 1-тармағы), «Ішкі су көлігі туралы» 2004 жылғы 6 шілдедегі № 574 (82-баптың 2-тармағы), «Оңалту және банкроттық туралы» 2014 жылғы 7 наурыздағы № 176-V (7-бап) Қазақстан Республикасының заңдарында және басқа да заңнамалық актілерде қамтылған.»;

5) 8-тармақтағы «157-баптың 4 және 5-тармақтарында (тәркілеу)» деген сөздер «157-1-баптың 5 және 6-тармақтарында (тәркілеу)» деген сөздермен ауыстырылсын;

6) 14-тармақта:

«АПК-нің 157-бабының 8-тармағы бойынша» деген сөздер «АК-нің 157-1-бабының 2-тармағы бойынша» деген сөздермен ауыстырылсын;

«заңнамалық актілерде» деген сөздер «Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде» деген сөздермен ауыстырылсын;

7) 16-тармақтың төртінші абзацы алып тасталсын;

8) 17-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Мәміленің жарамсыздығы және оның салдарларын қолдану туралы мәселелер тек азаматтық істерді қарау кезінде ғана емес, әкімшілік

(ӘРПК-нің тәртібімен қаралған) және қылмыстық істерді қарау кезінде де қолданылатынына соттардың назары аударылсын.»;

үшінші абзацтағы «АК-нің 158-бабының 1-тармағын» деген сөздер «АК-нің 158-бабының 1, 2-тармақтарын» деген сөздермен ауыстырылсын;

төртінші абзацтағы «АК-нің 157-бабы 4-тармағының негізінде» деген сөздер «АК-нің 157-1-бабы 5-тармағының негізінде» деген сөздермен ауыстырылсын;

алтыншы абзацтағы «(АК-нің 157-бабының 4-тармағы)» деген сөздер «(АК-нің 157-1-бабының 6-тармағы)» деген сөздермен ауыстырылсын;

9) 18-тармақта:

«ҚК-нің 157-бабының 4 және 5-тармақтарында» деген сөздер «АК-нің 157-1-бабының 5 және 6-тармақтарында» деген сөздермен ауыстырылсын;

«АК-нің 157-бабының 3-тармағында» деген сөздер «АК-нің 157-1-бабының 3-тармағында» деген сөздермен ауыстырылсын;

10) 19-тармақтағы «АК-нің 157-бабының 1-тармағына» деген сөздер «АК-нің 157-бабының 2 және 3-тармақтарына» деген сөздермен ауыстырылсын;

11) 20-тармақтағы «заңдық салдарлар туғызу ниетін көздемей, тек көз алдау үшін ғана жасалған жалған мәміле жарамсыз болады» деген сөздер «оған тиісті құқықтық салдарлар жасау ниетінсіз, тек алдау үшін жасалған мәмілені (жалған мәмілені) сот мүдделі тұлғаның, тиісті мемлекеттік органның немесе прокурордың талап қоюы бойынша жарамсыз деп таниды» деген сөздермен ауыстырылсын;

12) 22-тармақтағы бесінші абзац алып тасталсын;

5. «Сақтандыру шарттарынан туындайтын даулар бойынша сот практикасы туралы» 2017 жылғы 6 қазандағы № 8 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 7 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 1-тармақтағы «Туроператордың немесе турагенттің азаматтық-құқықтық жауапкершілігін міндетті сақтандыру туралы» 2003 жылғы 31 желтоқсандағы № 513-II (бұдан әрі – Туроператордың жауапкершілігін сақтандыру туралы заң)» деген сөздер «Туристі міндетті сақтандыру туралы» 2003 жылғы 31 желтоқсандағы № 513» деген сөздермен ауыстырылсын;

2) 7-тармақтың төртінші абзацындағы «; Туроператордың жауапкершілігін сақтандыру туралы заңның 19-бабы 1-тармағының 1) және 2) тармақшалары» деген сөздер алып тасталсын;

3) 9-тармақтың бірінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Сақтандыру жағдайы ретінде қарастырылатын оқиғада АК-нің 817-бабының 3-тармағында санамаланған барлық белгілер болуы тиіс.»;

4) 30, 31, 32, 33-тармақтар алып тасталсын;

6. Мыналардың күші жойылды деп танылсын:

1) «Соттардың Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі 29-тарауының нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2010 жылғы 24 желтоқсандағы № 20 нормативтік қаулысы;

2) «Соттардың Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексі 27-тарауының нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2010 жылғы 24 желтоқсандағы № 20 нормативтік қаулысына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 19 қаңтардағы № 2 нормативтік қаулысы;

3) «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 11 желтоқсандағы № 6 нормативтік қаулысының 25-тармағы.

2. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және алғашқы ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Ж. Асанов

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Г. Әлмағамбетова

**НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 8
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

29 сентября 2022 года

город Астана

О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по гражданскому и гражданскому процессуальному законодательству

1. Внести изменения и дополнения в следующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан:

1. «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» от 20 марта 2003 года № 2 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 5; от 25 декабря 2007 года № 12; от 22 декабря 2008 года № 19; от 30 декабря 2011 года № 5; от 29 декабря 2012 года № 6; от 20 мая 2016 года № 3; от 31 марта 2017 года № 2; от 19 января 2018 года № 2; от 20 апреля 2018 года № 7; от 15 апреля 2021 года № 1):

1) по всему тексту внесены изменения на казахском языке, текст на русском языке не меняется;

2) в пункте 2:

слова «а также доказательства, подтверждающие эти обстоятельства и требования» заменить словами «а также содержание доказательств, подтверждающих эти обстоятельства»;

слова «Предусмотренные статьями 151, 152, 272, 273, 277, 279 ГПК основания, по которым судом может быть отказано в принятии искового заявления, либо исковое заявление может быть возвращено заявителю или оставлено без рассмотрения» заменить словами «Предусмотренные статьями 151, 152, 272, 273, 277, 279 ГПК основания, по которым судом может быть отказано в принятии иска, либо иск может быть возвращен истцу или оставлен без рассмотрения»;

3) в пункте 6:

слова «(например, в соответствии со статьей 286 ГПК - территориальная избирательная комиссия)» исключить;

дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Сноска. Главы с 27 по 29 ГПК исключены в соответствии с Законом РК от 29 июня 2020 года № 351-VI (введено в действие с 1 июля 2021 года).»;

4) в пункте 7 абзац первый изложить в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных подпунктами 1), 3), 4), 5), 6) части второй статьи 34 ГПК, передача дела из производства одного суда в производство другого суда, производится на основании вступившего в законную силу

определения суда. Частные жалобы сторон, ходатайство прокурора на такие определения рассматриваются судом апелляционной инстанции.»;

5) в пункте 8:

в абзаце третьем слова «в соответствии со статьей 60 ГПК» заменить словами «в соответствии с частью первой статьи 60 ГПК»;

в абзаце четвертом слова «Выданный юридической консультацией или адвокатской конторой ордер» заменить словами «Удостоверение адвоката и письменное уведомление о защите (представительстве)»;

6) в пункте 10 в абзаце четвертом слова «о принятии мер обеспечения иска, предусмотренных подпунктами 2), 3), 4), 6) части первой статьи 156 ГПК» заменить словами «о принятии мер обеспечения иска, предусмотренных подпунктами 2), 3), 4), 6), 7), 8) части первой статьи 156 ГПК»;

7) в пункте 11 слово «граждане» заменить словами «физические лица»;

8) в пункте 12 слова «иски о компенсации морального вреда или деловой репутации в денежном выражении» заменить словами «иски о взыскании компенсации морального вреда в денежном выражении, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию»;

9) в пункте 12-1:

слова «со дня принятия искового заявления» заменить словами «со дня принятия иска в производство суда»;

слова «отзыв на исковое заявление» заменить словами «отзыв на заявленные истцом требования»;

слова «со дня получения копии искового заявления» заменить словами «со дня получения копии иска»;

10) в пункте 14 абзац первый изложить в следующей редакции:

«Ответчик вправе признать иск полностью или в части до удаления суда для вынесения решения путем подачи письменного заявления в судах первой и апелляционной инстанций.»;

11) в пункте 15 в абзаце третьем слова «определения об оставлении заявления без рассмотрения» заменить словами «определения об оставлении иска без рассмотрения»;

12) в пункте 16 абзац первый изложить в следующей редакции:

«Если от ответчика или иного лица, права и обязанности которого затрагиваются судебным приказом, в течение десяти рабочих дней со дня получения копии судебного приказа или со дня, когда им стало известно о его вынесении, будут направлены в суд возражения или заявление против заявленного требования, то судья обязан в срок, не позднее трех рабочих дней, вынести определение об отмене судебного приказа либо об отказе в его отмене. Если срок на подачу таких возражений пропущен ответчиком

по уважительным причинам, то, в соответствии со статьей 126 ГПК, он может быть восстановлен.»;

13) пункт 17 исключить;

14) в пункте 19 абзац второй исключить;

15) в пункте 23 слово «заявление» заменить словом «иск»;

16) пункт 28 изложить в следующей редакции:

«28. В соответствии с частью первой статьи 434 ГПК вступившие в законную силу судебные акты местных и других судов, в случае соблюдения апелляционного порядка их обжалования, судебные акты, вынесенные по делам, рассмотренным по правилам статьи 28-1 ГПК, могут быть пересмотрены в кассационном порядке по ходатайствам, поданным сторонами, лицами, участвующими в деле, другими лицами, интересы которых затрагиваются судебными актами, и их представителями. Согласно части второй статьи 441 ГПК лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать названные судебные акты только в том случае, если этими актами разрешен вопрос об их правах и обязанностях.»;

2. «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» от 25 декабря 2006 года № 9 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 30 декабря 2011 года № 5; от 15 июля 2014 года № 2; от 22 декабря 2017 года № 14; от 10 февраля 2022 года № 1):

1) в пункте 5 абзац девятый исключить;

3. «О практике вынесения судами частных определений по гражданским делам» от 25 июня 2010 года № 1 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 29 декабря 2012 года № 6, от 24 декабря 2014 года № 3, от 31 марта 2017 года № 2, от 20 апреля 2018 года № 7):

1) в пункте 4 слова «в совещательной комнате» исключить;

4. «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» от 7 июля 2016 года № 6 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 7):

1) в пункте 1 абзац пятый изложить в следующей редакции:

«Суд вправе применить последствия недействительности сделки по собственной инициативе в случаях, предусмотренных пунктами 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 статьи 157-1 ГК.»;

2) в пункте 2 абзац первый изложить в следующей редакции:

«Согласно пункту 1 статьи 9 ГК признание судом оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки являются одним из способов защиты гражданских прав.»;

3) в пункте 6 слова «и публично-правовых отношениях» заменить словами «, обеспечение полного и своевременного рассмотрения дела»;

4) в пункте 7 абзац второй изложить в следующей редакции:

«Нормы о недействительности сделок содержатся в Кодексах Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (статья 43), «О недрах и недропользовании» (пункт 4 статьи 44), Законах Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-ІІ «Об акционерных обществах» (пункт 1 статьи 74), от 6 июля 2004 года № 574-ІІ «О внутреннем водном транспорте» (пункт 2 статьи 82), от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (статья 7) и других законодательных актах.»;

5) в пункте 8 слова «в пунктах 4 и 5 статьи 157 ГК (конфискация)» заменить словами «в пунктах 5 и 6 статьи 157-1 ГК (конфискация)»;

6) в пункте 14;

слова «в силу пункта 8 статьи 157 ГК» заменить словами «в силу пункта 2 статьи 157-1 ГК»;

слова «законодательными актами» заменить словами «законодательными актами Республики Казахстан»;

7) в пункте 16 абзац четвертый исключить;

8) в пункте 17:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«Обратить внимание судов на то, что вопросы о недействительности сделки и применении ее последствий применяются не только при рассмотрении гражданских, но и административных (рассмотренных в порядке АППК), и уголовных дел.»;

в абзаце третьем слова «пунктом 1 статьи 158 ГК» заменить словами «пунктами 1, 2 статьи 158 ГК»;

в абзаце четвертом слова «на основании пункта 4 статьи 157 ГК» заменить словами «на основании пункта 5 статьи 157-1 ГК»;

в абзаце шестом слова «(пункт 4 статьи 157 ГК)» заменить словами «(пункт 6 статьи 157-1 ГК)»;

9) в пункте 18:

слова «пунктами 4 и 5 статьи 157 ГК» заменить словами «пунктами 5 и 6 статьи 157-1 ГК»;

слова «пунктом 3 статьи 157 ГК» заменить словами «пунктом 3 статьи 157-1 ГК»;

10) в пункте 19 слова «пунктом 1 статьи 157 ГК» заменить словами «пунктами 2 и 3 статьи 157 ГК»;

11) в пункте 20 слова «недействительна мнимая сделка, совершенная лишь для вида, без намерения вызвать юридические последствия» заменить словами «сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), признается

недействительной судом по иску заинтересованного лица, надлежащего государственного органа или прокурора»;

12) в пункте 22 абзац пятый исключить;

5. «О судебной практике по спорам, вытекающим из договоров страхования» от 6 октября 2017 года № 8 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 7):

1) в пункте 1 слова «№ 513-П «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности туроператора или турагента» (далее – Закон о страховании ответственности туроператора)» заменить словами «№ 513 «Об обязательном страховании туриста»»;

2) в пункте 7 в абзаце четвертом слова «; подпункты 1) и 2) пункта 1 статьи 19 Закона о страховании ответственности туроператора» исключить;

3) в пункте 9 абзац первый изложить в следующей редакции:

«Событие, рассматриваемое в качестве страхового случая должно обладать всеми признаками, перечисленными в пункте 3 статьи 817 ГК.»;

4) пункты 30, 31, 32, 33 исключить;

6. Признать утратившими силу:

1) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»;

2) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 января 2018 года № 2 «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»»;

3) пункт 25 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года № 6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан».

2. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня первого официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

Ж. Асанов

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Г. Альмагамбетова

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Споры, связанные с исполнительной
надписью частного нотариуса**

**В силу пунктов 1, 2 статьи 92-2 Закона Республики Казахстан
«О нотариате» исполнительная надпись совершается, если
представленные документы подтверждают беспорность
задолженности или иной ответственности должника перед
взыскателем и со дня возникновения права на иск (заявление)
прошло не более трех лет**

25 мая 2022 года

№ 6001-22-00-32n/169

С. обратился в суд с заявлением об отмене исполнительной надписи частного нотариуса нотариального округа города Алматы Ж. от 30 января 2021 года с реестровым номером 238 (далее – р/н) о взыскании с С. в пользу АО «К» (далее – Банк) задолженности в размере 1 707 344,84 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 19 042 тенге.

Определением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 1 июля 2021 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 26 октября 2021 года, производство в части признания нотариального действия незаконным прекращено.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 1 июля 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 26 октября 2021 года, в удовлетворении заявления С. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска С. об отмене исполнительной надписи частного нотариуса Ж. по следующим основаниям.

Исполнительную надпись частного нотариуса нотариального округа города Алматы Ж. от 30 января 2021 года с реестровым номером 238 о взыскании с С. в пользу АО «К» задолженности в размере 1 707 344,84 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 19 042 тенге от 14 января 2012 года в рамках генеральных

(примерных) условий договоров банковских услуг С. предоставлены банковские займы с кредитным лимитом в пределах максимальной суммы кредитной линии до 5 000 000 тенге.

Решением Банка от 15 ноября 2014 года С. установлен кредитный лимит в размере 2 000 000 тенге.

Факт выдачи С. займа подтверждается расходным ордером от 15 ноября 2014 года.

30 января 2021 года по заявлению Банка частным нотариусом Ж. учинена исполнительная надпись с р/н 238 о взыскании с С. в пользу Банка задолженности за период с 14 января 2012 года по 15 июня 2015 года в сумме 1 707 344,84 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в размере 19 042 тенге.

31 января 2021 года копия исполнительной надписи направлена С. по адресу его регистрации: город Нур-Султан, район Алматы, жилой массив «Промышленный», улица Маркова, дом 18, посредством гибридной почты АО «К», о чем свидетельствует квитанция с трек-номером GU010084075KZ. Однако согласно расшифровке маршрута посылки корреспонденция не вручена С. и возвращена в центр сортировки.

Впоследствии исполнительная надпись С. вручена частным судебным исполнителем в рамках возбужденного исполнительного производства.

27 апреля 2021 года С. обратился к частному нотариусу Ж. с возражением на исполнительную надпись, в удовлетворении которого отказано письмом от 30 апреля 2021 года с указанием об отсутствии правовых оснований и истечении установленного законом срока на его подачу, а также разъяснением права обжалования в установленном законом порядке.

Местные суды, отказывая в удовлетворении заявления С. об отмене исполнительной надписи, мотивировали тем, что им не представлены доказательства, подтверждающие необоснованное взыскание с него суммы задолженности и опровергающие бесспорность заявленного Банком требования.

Судебная коллегия считает выводы местных судов несостоятельными, основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными без должного учета обстоятельств.

В силу пунктов 1, 2 статьи 92-2 Закона Республики Казахстан «О нотариате» (далее – Закон) исполнительная надпись совершается, если представленные документы подтверждают бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем и со дня возникновения права на иск (заявление) прошло не более трех лет. Если для требования, по которому выдается исполнительная надпись, законодательством Республики Казахстан установлен иной срок давности, исполнительная надпись выдается в пределах этого срока.

Оспаривая исполнительную надпись в судебном порядке, в качестве оснований ее отмены заявитель указал на то, что не имеется письменного признания С. о размере задолженности.

Доводы заявителя подтверждены совокупностью представленных им доказательств.

Согласно пункту 222, подпунктам 1) и 2) пункта 223 Правил совершения нотариальных действий нотариусами», утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31, при подаче заявления взыскателем представляются документы, являющиеся основанием для совершения исполнительной надписи, а также расчет задолженности.

На основании представленных документов нотариус проверяет бесспорность задолженности должника перед взыскателем, размер задолженности, истечение срока по заявленному требованию.

Для взыскания задолженности по обязательству, основанному на письменной сделке, срок исполнения которой наступил, исполнительная надпись совершается, в частности, при обязательном предоставлении документов, подтверждающих признание должником неисполнения обязательства по уплате денежных средств, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора, каковыми могут быть подписанный обеими сторонами акт сверки, другие документы, подтверждающие письменное признание должником суммы задолженности.

Вместе с тем, при обращении за исполнительной надписью Банком нотариусу не представлены доказательства письменного признания С. неисполнения обязательств перед Банком и задолженности в сумме 1 707 344,84 тенге, то есть его согласия с предъявленным к взысканию долгом.

Начисление вознаграждения, комиссии и иных начислений, включенных в сумму задолженности, исключает бесспорность заявленного Банком требования.

Согласно пункту 3 статьи 92-1 Закона взыскание неустойки (пени), процентов, если таковые причитаются, производится на основании исполнительной надписи, за исключением банковских займов.

В связи с этим взыскание процентов по банковскому займу в соответствии со статьей 718 Гражданского кодекса Республики Казахстан на основании исполнительной надписи прямо исключено требованиями Закона.

Кроме того, при взыскании задолженности в пользу Банка не учтены денежные средства, списанные со счетов С. в банках второго уровня в рамках выставленных платежных требований и направленные на погашение задолженности в период с 22 сентября 2017 года по

3 сентября 2018 года на общую сумму 262 298,94 тенге, что не оспаривается Банком.

Поскольку установленные обстоятельства указывают на то, что факт задолженности С. перед Банком не является бесспорным, действия нотариуса Ж. не соответствуют требованиям подпункта 1) пункта 1 статьи 92-2 Закона, поэтому учиненная последней исполнительная надпись от 30 января 2021 года является незаконной.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

Трудовые споры

Согласно статье 45 Закона дисциплинарное взыскание налагается не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка и не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка

25 мая 2022 года

№ 6001-22-00-3зн/170

М. обратился в суд с иском к ГУ «Управление по инспекции труда акимата Костанайской области» (далее – Управление) об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания от 13 октября 2021 года.

Решением Костанайского городского суда от 14 декабря 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 9 февраля 2022 года, в удовлетворении иска отказано.

Распоряжением акима Костанайской области от 19 мая 2021 года на период отсутствия руководителя Управления исполнение его обязанностей возложено на М.

Распоряжением акима Костанайской области от 9 августа 2021 года руководителем Управления назначен А.

16 июля 2021 года Костанайской транспортной прокуратурой в порядке статьи 28 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» в адрес аппарата акима Костанайской области направлено постановление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении и.о. руководителя Управления М.

Указанный акт прокурорского надзора был внесен по результатам рассмотрения материалов уголовного дела по обвинению дежурного по станции Алтынсарино К. в нарушении правил безопасности движения железнодорожного транспорта, повлекшем по неосторожности

смерть работника филиала АО «НК «КТЖ» – Костанайское отделение магистральной сети» НЖС-2 «Тобольская дистанция пути» ПЧ-34 Б.

Согласно материалам досудебного расследования уголовное преследование в отношении должностных лиц Тобольской дистанции пути прекращено.

23 апреля 2021 года следователем Линейного отдела полиции на станции Костанай 3. в порядке статьи 802 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях в Управление направлен материал о возбуждении административного производства в отношении работодателя.

Приказом и.о. руководителя аппарата акима Костанайской области от 3 сентября 2021 года № 328 создана комиссия, которая в период с 3 по 10 сентября 2021 года провела служебное расследование.

Заключением комиссии от 10 сентября 2021 года установлено ненадлежащее исполнение инспектором труда М. возложенных на него функциональных обязанностей, увод должностных лиц Тобольской дистанции пути от административной ответственности, что квалифицировалось как совершение дисциплинарного проступка.

16 сентября 2021 года материалы служебного расследования в отношении истца рассмотрены на заседании единой дисциплинарной комиссии, рекомендовано привлечь М. к дисциплинарной ответственности.

Приказом руководителя Управления от 13 октября 2021 года № 305-л/с М. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Отказывая в удовлетворении иска, местные суды исходили из того, что истцом допущено ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, служебное расследование и рассмотрение дисциплинарного проступка проведены в соответствии с требованием законодательства, сроки привлечения истца к дисциплинарной ответственности не нарушены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска М.

Отменила приказ руководителя ГУ «Управление по инспекции труда акимата Костанайской области» от 13 октября 2021 года № № 305-л/с о наложении на М. дисциплинарного взыскания в виде выговора по следующим основаниям.

Согласно Реестру должностей политических и административных государственных служащих, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 150, должность М. относится к должности административных государственных служащих корпуса «Б», категория Д-О-2.

Порядок привлечения административных государственных служащих к дисциплинарной ответственности предусмотрен Законом Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» (далее – Закон).

Согласно статье 45 Закона дисциплинарное взыскание налагается не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка и не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка.

Из содержания данной нормы следует, что она является императивной и устанавливает максимальные сроки применения дисциплинарного взыскания.

В обоснование своих требований истец указывал, что он был привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении трех месяцев со дня обнаружения проступка.

Опровергая данный довод, суд первой инстанции ограничился лишь выводом о том, что сроки привлечения истца к дисциплинарной ответственности, предусмотренные статьей 45 Закона, не истекли.

Суд апелляционной инстанции указал, что дисциплинарное взыскание наложено в пределах установленных Законом сроков, то есть в пределах шести месяцев со дня вынесения следователем рапорта от 23 апреля 2021 года.

Вместе с тем, значение имеет не только дата совершения проступка, но и дата его обнаружения.

Из материалов дела следует, что постановление о возбуждении дисциплинарного производства было вынесено прокурором и направлено в аппарат акима Костанайской области в отношении исполняющего обязанности руководителя Управления М. 16 июля 2021 года. Поэтому именно данную дату следует считать датой обнаружения проступка.

Взыскание наложено по истечении трех месяцев, то есть с нарушением установленных Законом сроков. Оснований для приостановления течения срока наложения дисциплинарного взыскания, предусмотренных пунктом 3 статьи 45 Закона, по делу не установлено.

**Споры, связанные с утратой
гражданства Республики Казахстан**

**Наличие на момент подачи ходатайства о приёме
в гражданство Республики Казахстан иностранного гражданства и
отсутствие заявления об отказе от иностранного гражданства являлось
согласно действовавшей в то время редакции подпункта 7) статьи
17 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» основанием для
отклонения поданного ходатайства**

25 мая 2022 года

№ 6001-22-00-32п/171

А. обратился в суд с иском о признании незаконными действий ГУ «Департамент полиции Акмолинской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (далее – Департамент полиции), зарегистрировавшего утрату им гражданства Республики Казахстан и утвердившего соответствующее заключение от 26 марта 2021 года, № 126, просил отменить заключение об утрате им гражданства Республики Казахстан, понудить уполномоченный орган к устранению допущенного нарушения.

Требования мотивировал доводами о том, что принят в гражданство Республики Казахстан 28 сентября 2001 года в период действия Положения о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Казахстан, утверждённого Указом Президента Республики Казахстан от 27 сентября 1996 года, № 3120, с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 февраля 2000 года, в котором не содержалось требований о предоставлении удостоверения оралмана, вида на жительство для иностранца и заявления об отказе от иностранного гражданства.

Решением Кокшетауского городского суда от 10 июня 2021 года, оставленным в силе постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 2 сентября 2021 года, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда постановление апелляционной инстанции оставила в силе по следующим основаниям.

По делу установлено, что 18 февраля 2000 года гражданин Исламского Государства Афганистан (далее – Афганистан / ИРА) А. вместе с супругой и тремя детьми получили вид на жительство в Республике Казахстан сроком до 18 февраля 2001 года, проживали в городе К. по улице А.-60.

12 января 2001 года А. обратился через орган внутренних дел (далее – ОВД) по месту проживания с заявлением о приёме его и членов

семьи в гражданство Республики Казахстан в соответствии с подпунктом 1) статьи 16 Закона Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года № 1017-ХІІ «О гражданстве Республики Казахстан» (далее – Закон «О гражданстве Республики Казахстан»), приложив предоставленное Консульским отделом Посольства Афганистана 15 декабря 2000 года письмо № 1285 о том, что он (заявитель), его супруга и дети являются по национальности казахами.

Статьёй 3 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» в первоначальной редакции за всеми казахами, вынужденно покинувшими территорию Республики Казахстан и проживавшими в других государствах, признавалось право иметь гражданство Республики Казахстан, наряду с гражданством других государств, если это не противоречило законам государств, гражданами которых они являлись.

В соответствии с подпунктом 1) статьи 16 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» по состоянию до внесения изменений 17 мая 2002 года в гражданство Казахстана могли быть приняты (применительно к обстоятельствам настоящего гражданского дела) лица, постоянно и непрерывно проживавшие на территории Республики не менее пяти лет. Соблюдение такого условия не требовалось при приёме в гражданство несовершеннолетних, а также лиц, вынужденно покинувших территорию Казахстана по политическим мотивам, и их потомков, если они возвратились для постоянного проживания в страну как на историческую родину.

Подпунктами 3), 7) статьи 17 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» в действовавшей на тот момент редакции предусматривались, в частности, такие основания для отказа в приёме в гражданство Республики Казахстан, как осуществление лицом, ходатайствующим о принятии в гражданство, противоправной деятельности, наносящей ущерб безопасности государства, здоровью населения, либо состояние его в гражданстве другого государства.

Достоверных данных об утрате А. гражданства Афганистана либо об отказе от иностранного гражданства представлено не было.

Тем не менее по результатам рассмотрения заявления А. ОВД Акмолинской области с учётом позиции органов национальной безопасности 16 июля 2001 года выдано заключение о возможности удовлетворения ходатайства гражданина Афганистана и членов его семьи об оставлении в Казахстане на постоянное жительство и приобретения ими гражданства Республики.

Указом Президента Республики Казахстан от 28 сентября 2001 года № 689 А. и члены его семьи приняты в гражданство Республики Казахстан.

После получения гражданства А. с семьёй продолжает проживать на территории Акмолинской области, число членов его семьи увеличилось

с пяти до девяти человек, занимается предпринимательской деятельностью в сфере сельского хозяйства.

В 2021 году Департаментом полиции на основании информации Департамента Комитета национальной безопасности по Акмолинской области от 16 февраля 2021 года проведена проверка на предмет достоверности сведений, предоставленных при приобретении гражданства, наличия двойного гражданства А. и рассмотрения вопроса о регистрации утраты им гражданства Республики Казахстан.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 19, подпунктом 2) статьи 21 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» в редакции, действовавшей до внесения изменений 17 мая 2002 года и по состоянию на 2 января 2021 года, одним из оснований прекращения гражданства Казахстана являлась утрата гражданства Республики, приобретённого в результате представления заведомо ложных сведений или фальшивых документов.

На основании утверждённого Департаментом полиции заключения по результатам проверки от 26 марта 2021 года № 126 ОВД зарегистрирована утрата А. гражданства Республики Казахстан в соответствии с подпунктом 2) статьи 21 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» ввиду установления факта предоставления лицом недостоверных сведений при приобретении гражданства.

Указом Президента Республики Казахстан от 27 сентября 1996 года № 3120 утверждено Положение о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Казахстан (далее – Положение № 3120), позже переименованное в Правила рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Казахстан (далее – Правила № 3120).

Отказ в удовлетворении заявления местные суды мотивировали, в частности, ссылкой на пункт 3 Правил № 3120 и указанием на то, что при подаче заявления о приёме в гражданство Республики Казахстан А. не предоставил удостоверение оралмана, вид на жительство для иностранца и заявление об отказе от иностранного гражданства.

Как обоснованно пишет заявитель в ходатайстве, Положением № 3120 в редакции, применявшейся по состоянию на январь 2001 года, при подаче заявления о приёме в гражданство Республики Казахстан предоставление вышеперечисленных документов не требовалось.

Вместе с тем, как отмечалось выше, наличие на момент подачи ходатайства о приёме в гражданство Республики Казахстан иностранного гражданства и отсутствие заявления об отказе от иностранного гражданства являлось согласно действовавшей в то время редакции подпункта 7) статьи 17 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» основанием для отклонения поданного ходатайства.

Кроме того, как установлено, при подаче заявления о приёме в гражданство Республики Казахстан А. назвал себя и членов своей семьи казахами по национальности - потомками лица, вынужденно покинувшего территорию Казахстана по политическим мотивам, желающими вернуться на историческую родину для постоянного проживания, что в соответствии со статьёй 3 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» в первоначальной редакции гарантировало признание за ними права иметь гражданство Республики Казахстан.

Вместе с тем, оспариваемые действия Департамента полиции суды первой и апелляционной инстанции признали правомерными с учётом представленных сторонами и исследованных по делу доказательств, в том числе: справки Генерального Консульства Афганистана в городе Алматы, выданной на основе информации, полученной из уполномоченных государственных органов иностранного государства, об отсутствии регистрации выхода А. из гражданства ИРА; информации Главного управления статистики Департамента статистики и регистрации МВД ИРА об отражённых в Афганской национальной идентификационной карточке данных о национальности и родном языке А., не соответствующих сведениям, предоставленным им при подаче в ОВД Акмолинской области заявления о приёме в гражданство Республики Казахстан.

Также местными судами признаны обоснованными доводы ответчика о том, что в предоставленном заявителем в ОВД письме Консульского отдела Посольства ИРА от 15 декабря 2000 года № 1285 о казахской национальности А. и членов его семьи отсутствует ссылка на соответствующую документально подтверждённую информацию профильного ведомства, иного уполномоченного государственного органа Афганистана.

Совокупности представленных доказательств и позициям сторон по делу судами дана правовая оценка с учётом критериев относимости, допустимости, достаточности при правильном применении статей 64-68, 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК).

При таких обстоятельствах судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает обоснованными выводы судов первой и апелляционной инстанций о правомерности действий Департамента полиции, утвердившего заключение от 26 марта 2021 года № 126 и зарегистрировавшего утрату А. гражданства Республики Казахстан по основанию, предусмотренному подпунктом 2) статьи 21 Закона «О гражданстве Республики Казахстан».

Приведённые заявителем ходатайства доводы, связанные с неверным пониманием норм материального и процессуального права, с его несогласием с правовой оценкой, данной судами первой и апелляционной

инстанций совокупности имеющихся доказательств, не влекут оснований для пересмотра дела.

В силу части 3 статьи 427 ГПК правильное по существу решение суда не может быть отменено по одним лишь формальным соображениям. Доказательств же существенного нарушения Кокшетауским городским судом и Акмолинским областным судом норм материального и процессуального права, влекущего признание оспариваемых судебных актов неправосудными, не установлено. В связи с этим судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает отсутствующими предусмотренные статьёй 427, частью 5 статьи 438 ГПК основания для пересмотра, отмены либо изменения постановления суда апелляционной инстанции, которым решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Споры, связанные с выплатой компенсации

Единовременные выплаты, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 51 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих», имеют различное предназначение. Если выплата, получаемая самим военнослужащим, действительно в той или иной степени компенсирует заболевание, полученное им при прохождении службы, то выплата, предназначенная наследникам, компенсирует потерю кормильца

1 июня 2022 года

№ 6001-22-00-3зп/191

К. обратилась в суд с иском к РГУ «Центр пенсионного обеспечения Министерства обороны Республики Казахстан» (далее – Центр) о признании незаконным отказа в выплате компенсации, возложении обязанности произвести перерасчет и выплатить единовременную компенсацию.

Решением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султана от 30 июля 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султана от 13 октября 2021 года, в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено, что К. состояла в зарегистрированном браке с А.

Приказом Министра обороны Республики Казахстан от 9 июля 2018 года А. уволен с воинской службы в запас по подпункту 4) пункта 1 статьи 26 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» (далее – Закон) в связи с заключением военно-врачебной комиссии о признании негодным к воинской службе с исключением с воинского учета по состоянию здоровья. 12 августа 2018 года

А. произведена выплата единовременной денежной компенсации в связи с заболеванием, полученным в период прохождения воинской службы, и установлением инвалидности в сумме 9 521 340 тенге.

Согласно свидетельству о смерти А. умер 10 июня 2020 года. Причиной смерти явилось заболевание – злокачественное новообразование главного бронха. Согласно свидетельству о праве на наследство по закону от 14 декабря 2020 года наследником имущества А. является супруга К.

По заявлению К. от 17 июня 2020 года ответчиком произведена истцу единовременная выплата на погребение в сумме 1 487 994 тенге.

15 декабря 2020 года К. обратилась с заявлением на имя начальника Центра о выплате единовременной денежной компенсации в связи со смертью супруга.

Письмом от 18 января 2021 года ответчиком отказано в выплате по тем основаниям, что ранее А. была выплачена единовременная денежная компенсация по инвалидности, соответственно, компенсировано заболевание, полученное при прохождении службы, в последующем приведшее к смерти. В этой связи выплата единовременной денежной компенсации по случаю смерти согласно действующему законодательству не положена.

Отказывая в удовлетворении иска, местные суды исходили из того, что отказ ответчика в выплате истцу единовременной компенсации основан на нормах закона и является правомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска К.

Признан незаконным отказ РГУ «Центр пенсионного обеспечения Министерства обороны Республики Казахстан» в выплате К. единовременной компенсации по случаю смерти военнослужащего.

Обязала РГУ «Центр пенсионного обеспечения Министерства обороны Республики Казахстан» произвести начисление и выплату К. единовременной компенсации в размере пятилетнего денежного содержания по последней занимаемой воинской должности А. по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 6 Гражданского кодекса Республики Казахстан нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

Статья 51 Закона содержит нормы о компенсациях военнослужащим в случае гибели (смерти) или получения увечья.

При этом в пункте 1 статьи 51 Закона содержатся общие правила о том, что выплата единовременной компенсации в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения им воинской службы, при установлении ему инвалидности или в случае получения им увечья,

связанного с исполнением обязанностей воинской службы, производится в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан.

Такой порядок определен постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2013 года № 868.

В соответствии с пунктом 2 статьи 51 Закона (в редакции на 18 января 2021 года) в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения воинской службы либо после увольнения со службы в результате увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученного в период прохождения воинской службы, наследникам военнослужащего производится выплата единовременной денежной компенсации в размере пятилетнего денежного содержания по последней занимаемой должности на день гибели (смерти).

Пункт 3 статьи 51 Закона содержит нормы о размерах единовременной компенсации при установлении военнослужащему по контракту инвалидности в период прохождения им воинской службы или наступившей в результате увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в результате исполнения обязанностей воинской службы, до истечения одного года со дня увольнения с воинской службы.

Пункт 6 статьи 51 Закона предусматривает единовременные выплаты на погребение и единовременные пособия членам семьи умершего получателя пенсионных выплат за выслугу лет из числа военнослужащих.

При этом из буквального содержания статьи 51 Закона не следует, что выплата единовременной компенсации самому военнослужащему при жизни, а также единовременных выплат, предусмотренных пунктом 6 указанной нормы, исключает возможность выплаты компенсации наследникам в случае смерти военнослужащего в результате заболевания, полученного в период прохождения воинской службы.

Поэтому выводы суда первой инстанции о том, что выплата единовременной компенсации производится только в одном из перечисленных в статье 51 Закона случаях, нельзя признать обоснованными.

Доводы ответчика, изложенные в отзыве на иск о том, что путем выплаты А. единовременной компенсации было компенсировано заболевание, полученное при прохождении службы, в последующем приведшее к смерти, несостоятельны.

Единовременные выплаты, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 51 Закона, имеют различное предназначение. Если выплата, получаемая самим военнослужащим, действительно в той или иной степени компенсирует заболевание, полученное им при прохождении службы, то выплата, предназначенная наследникам, компенсирует потерю кормильца.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу об обоснованности заявленных истцом требований.

Судебной коллегией также учтено, что Законом Республики Казахстан от 15 апреля 2022 года № 114-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам воинской службы и жилищных отношений сотрудников специальных государственных органов и военнослужащих» были внесены изменения и дополнения в ряд законодательных актов.

В частности, пункт 2 статьи 51 Закона был изложен в следующей редакции:

«В случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения воинской службы либо после увольнения с воинской службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения воинской службы, наследникам военнослужащего производится выплата единовременной денежной компенсации в размере пятилетнего денежного содержания по последней занимаемой воинской должности, а наследникам военнослужащего срочной воинской службы, курсанта и кадета, военнообязанного, призванного на воинские сборы, – в размере 500 месячных расчетных показателей.

Единовременная денежная компенсация по случаю гибели (смерти) военнослужащего выплачивается до истечения трех лет со дня наступления события и осуществляется независимо от ранее выплаченной единовременной денежной компенсации по случаю установления инвалидности».

Таким образом, не изменяя по существу данную норму, законодатель уточнил, что выплата компенсации наследникам военнослужащего производится независимо от ранее выплаченной единовременной денежной компенсации самому военнослужащему по случаю установления инвалидности.

Поскольку обстоятельства дела установлены судами первой и апелляционной инстанций полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права, судебная коллегия считает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, отменив состоявшиеся по делу судебные акты, вынести новое решение об удовлетворении иска.

Согласно части 3 статьи 109 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, если суды апелляционной, кассационной инстанций изменят состоявшееся или вынесут новое решение, не передавая дела на новое рассмотрение, они соответственно изменяют и распределение судебных расходов при представлении стороной доказательств о понесенных расходах в соответствующих судебных инстанциях.

В соответствии с пунктом 4 статьи 108 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» возврат суммы государственной пошлины налогоплательщику,

в пользу которого состоялось решение суда о взыскании государственной пошлины с государственного учреждения, являющегося стороной по делу, производится налоговым органом на основании представленных налогоплательщиком налогового заявления и вступившего в законную силу решения суда.

Налоговые споры

Из содержания приведенной нормы гражданского процесса следует, что факты и правоотношения, установленные вступившим в законную силу судебным решением, обязательны для других судов, разрешающих споры с теми же участвующими в деле лицами. Эти факты и правоотношения не могут быть оспорены и не нуждаются в повторном доказывании

7 июня 2022 года

№ 6001-22-00-ЗПП/177

Товарищество с ограниченной ответственностью «А» (далее – Товарищество, ТОО) обратилось с иском в суд к представителям республиканского государственного учреждения «Департамент государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент, Налоговый орган, Учреждение) о признании незаконным и отмене уведомления о результатах проверки от 12 декабря 2019 года № 947 (далее – Уведомление):

- о начислении корпоративного подоходного налога (далее – КПН) с юридических лиц, за исключением поступлений от организации нефтяного сектора, в сумме 257 195 120 тенге, пени 19 486 240, 93 тенге,

- налога на добавленную стоимость (далее – НДС) на произведенные товары, выполненные работы и оказанные услуги на территории Казахстана в сумме 47 303 тенге, пени 61 813 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 26 мая 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 14 сентября 2021 года, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска.

Признала недействительным и отменила уведомление о результатах проверки от 12 декабря 2019 года № 947;

- о начислении корпоративного подоходного налога с юридических лиц, за исключением поступлений от организации нефтяного сектора, в сумме 257 195 120 тенге, пени 19 486 240, 93 тенге;

- налога на добавленную стоимость на произведенные товары, выполненные работы и оказанные услуги на территории Казахстана в сумме 47 303 тенге, пени 61 813 тенге по следующим основаниям.

Судом установлено, что Департаментом на основании предписания от 12 сентября 2018 года № 947 проведена тематическая налоговая проверка Товарищества по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет за период с 31 января 2013 года по 31 декабря 2018 года.

По результатам проверки составлен акт налоговой проверки от 12 декабря 2019 года № 947 (далее – Акт) и вынесено оспариваемое Уведомление.

ТОО подана жалоба в Министерство финансов Республики Казахстан, решением которого от 11 декабря 2020 года оспариваемое Уведомление оставлено без изменения, а жалоба Товарищества без удовлетворения.

Товарищество оспорило Уведомление в судебном порядке.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласилась апелляционная коллегия, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из того, что факт реализации товара от ТОО «С» в адрес ТОО не подтвержден первичными бухгалтерскими документами.

Вместе с тем, с такими выводами местных судов нельзя согласиться.

Пунктом 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном решении» от 11 июля 2003 года № 5 разъяснено, что согласно статье 224 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение, либо исходит из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (статья 5 Гражданского Кодекса Республики Казахстан и статья 6 ГПК).

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности, или являющиеся общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, и в совокупности достаточными для разрешения спора.

Статьей 412, частями 1, 2 статьи 413 ГПК определено, что по апелляционным жалобе, ходатайству прокурора суд апелляционной инстанции по имеющимся в деле и представленным в соответствии с требованиями части второй статьи 413 настоящего Кодекса материалам проверяет правильность установления фактических обстоятельств дела, применения и толкования норм материального права, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении дела норм гражданского процессуального закона.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также представленные в соответствии с частью второй статьи 404 настоящего Кодекса доказательства в пределах заявленного иска.

Приведенные нормы гражданского процесса местными судами не соблюдены. Выводы судов о незаконности заявления Товарищества не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, имеющим существенное значение для дела, и основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Гражданское дело рассмотрено по правилам Подраздела 2 Главы 29 ГПК, действовавшего на момент принятия процессуального решения и определявшего порядок рассмотрения дел особого искового производства.

В соответствии с пунктом 26 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» законность обжалуемого решения, действия (бездействия) означает, что оно принято (совершено) в соответствии с нормативными правовыми актами, в пределах компетенции государственного органа или органа местного самоуправления, полномочий должностного лица или государственного служащего.

Частью 2 статьи 72 ГПК предусмотрено, что бремя доказывания по делам, указанным в главе 29 настоящего Кодекса, возлагается на органы государственной власти, местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностных лиц и государственных служащих, чьи акты, действия (бездействие) обжалуются.

Из содержания данных норм права следует, что именно на Учреждение возлагается обязанность представить доказательства, отвечающие критериям относимости, допустимости и достоверности, бесспорно свидетельствующие, что оспариваемое Уведомление соответствует закону.

Между тем по делу достоверно установлено, что Налоговым органом таких доказательств не представлено.

В свою очередь, Товариществом представлены в совокупности доказательства, неоспоримо подтверждающие незаконность обжалуемого Уведомления.

Относительно исключения из вычетов расходов ТОО за 2017 год.

Пунктом 29 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 4 «О судебной практике применения налогового законодательства» разъяснено, что исходя из положений статьи 638 Налогового кодекса о том, что решением по результатам налоговой проверки является вынесенное органом государственных доходов уведомление о результатах налоговой проверки, в случае несогласия налогоплательщика с начисленными суммами налогов и других обязательных платежей в бюджет, обязательств по исчислению, удержанию, перечислению обязательных пенсионных взносов, обязательных профессиональных пенсионных взносов, исчислением и уплатой социальных отчислений и (или) взносов на обязательное социальное медицинское страхование и пеней, уменьшением убытков, неподтверждением к возврату сумм превышения НДС и (или) корпоративного (индивидуального) подоходного налога, удержанного у источника выплаты с доходов нерезидентов, обжалованию в судебном порядке подлежит только уведомление. Суд проверяет законность начисления оспоренных сумм с учетом выводов, изложенных в акте налоговой проверки.

Подпунктом 10) пункта 1, пунктом 5 статьи 637 Кодекса Республики Казахстан «О Налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс) регламентировано, что по завершении налоговой проверки должностным лицом налогового органа составляется акт налоговой проверки с указанием:

- подробного описания налогового нарушения со ссылкой на соответствующую норму налогового законодательства Республики Казахстан.

К акту налоговой проверки прилагаются необходимые копии документов, расчеты, произведенные должностным лицом налогового органа, и другие материалы, полученные в ходе налоговой проверки, за исключением сведений, являющихся налоговой тайной в соответствии со статьей 557 настоящего Кодекса.

Товариществом в ходе проверки представлены первичные документы, подтверждающие отнесение на вычеты расходов за 2017 год.

Между тем содержание Акта документальной налоговой проверки в этой части не соответствует императивным требованиям Налогового кодекса, поскольку он не содержит подробное описание налогового нарушения со ссылкой на соответствующую норму налогового законодательства. В Акте не приведены основания и сведения из

документов, подтверждающие правомерность исключения из вычетов данных расходов.

Это обстоятельство является безусловным основанием для признания незаконным исключения из вычетов суммы 22 163 300 тенге.

Такой вывод коллегии прямо согласуется с пунктом 2 статьи 4 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, которым установлено, что акты и решения государственных органов, противоречащие Конституции Республики Казахстан, признаются незаконными и недействительными с момента их принятия и подлежат отмене.

Акты и решения государственных органов, не соответствующие нормативным правовым актам Республики Казахстан по содержанию, оформлению и (или) процедурам их принятия, признаются незаконными и недействительными и подлежат отмене в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Касательно взаиморасчетов Товарищества с ТОО «С».

Пунктами 1, 3 статьи 242 Налогового кодекса определено, что расходы налогоплательщика в связи с осуществлением деятельности, направленной на получение дохода, подлежат вычету при определении налогооблагаемого дохода с учетом положений, установленных настоящей статьей и статьями 243 – 263 настоящего Кодекса, за исключением расходов, не подлежащих вычету в соответствии с настоящим Кодексом.

Вычеты производятся налогоплательщиком по фактически произведенным расходам при наличии документов, подтверждающих такие расходы, связанные с его деятельностью, направленной на получение дохода.

Частью 1, 2 статьи 63 ГПК предусмотрено, что доказательствами по делу являются полученные законным способом сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, заключений экспертов, вещественных доказательств, протоколов процессуальных действий, протоколов судебных заседаний, аудио-, видеозаписей, данных, полученных путем использования систем видеоконференцсвязи, отражающих ход и результаты процессуальных действий, и иных источников.

Фактическое получение ТОО товаров, работ (услуг) от ТОО «С» с последующей поставкой их ТОО «Т» подтверждается:

- декларациями, счетами-фактурами, накладными на отпуск запасов на сторону, актами выполненных работ, договором поставки от 10 декабря 2017 года, квитанциями о приеме груза, спецификациями на

поставку товара, графиками отгрузки товара и оплаты, письмами ТОО «А», фотографиями товаров;

- постановлением службы экономических расследований по городу Алматы от 27 ноября 2020 года о прекращении досудебного расследования по уголовному делу в отношении ТОО «С» в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 216 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК). Приведенная диспозиция статьи УК предусматривает уголовную ответственность за совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров. Из постановления следует, что ТОО «С» осуществляло предпринимательскую деятельность с выполнением обязательств, вытекающих из договоров, в том числе по сделкам с Товариществом.

Приведенные доказательства отвечают критериям относимости, допустимости, достоверности и бесспорно подтверждают, что деятельность Товарищества была направлена на получение дохода и его расходы в связи с осуществлением этой деятельности документально подтверждены первичными бухгалтерскими документами.

Эти обстоятельства свидетельствуют о правомерном отнесении ТОО на вычеты затрат при определении налогооблагаемого дохода по КПП и сумм НДС, подлежащих отнесению в зачет по взаиморасчетам с ТОО «С».

Согласно принципу определенности налогообложения, установленному в статье 6 Налогового кодекса, налоги и другие обязательные платежи в бюджет Республики Казахстан должны быть определенными. Определенность налогообложения означает установление в налоговом законодательстве Республики Казахстан всех оснований и порядка возникновения, исполнения и прекращения налогового обязательства налогоплательщика, обязанности налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению налогов.

Подпунктами 1)-22) статьи 264 и подпунктами 1)-4) статьи 403 Налогового кодекса определены перечни затрат, не подлежащих вычету при определении налогооблагаемого дохода по КПП, и сумм НДС, не подлежащих отнесению в зачет.

Приведенные перечни оснований являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат.

Такие основания по делу отсутствуют.

Обстоятельства, на которых Налоговый орган основывает свою правовую позицию, сводятся к тому, что ТОО «С» не могло оказать услуги, осуществить поставку товара ТОО, поскольку на его балансе не имеется активов, отсутствуют здания, сооружения, транспортные средства и трудовые ресурсы.

Иными словами, по мнению Департамента, ТОО «С» уже в момент заключения сделок не имело реальных намерений и возможностей исполнять свои обязательства по поставке товара, а ТОО было осведомлено об этом. Следовательно, выписанные на основании договоров счета-фактуры являются фиктивными.

Эти факты свидетельствуют о совершенных участниками сделок, в зависимости от размера причиненного ущерба, уголовных, либо административного правонарушений, предусмотренных диспозициями статей 216, 245 УК и статьи 280 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Поскольку такие сделки направлены на достижение противоправной цели, умысел сторон на их совершение, а также объективная и субъективная стороны правонарушения должны устанавливаться и доказываться исключительно в порядке уголовно-процессуального закона либо в рамках рассмотрения административного материала.

Обязанность суда именно в рамках рассмотрения уголовного дела исследовать доказательства, свидетельствующие о наличии у субъекта частного предпринимательства соответствующих активов, зданий, транспортных средств на праве собственности либо на правах аренды и иных основаниях, материальных и трудовых ресурсов, без которых невозможно выполнить работы, осуществить поставку товара и оказать услуги, прямо указана в пункте 13 нормативного постановления Верховного Суда «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» от 24 января 2020 года № 3.

Частью 3 статьи 65 ГПК предусмотрено, что обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Таким образом, исходя из позиции Налогового органа, в качестве доказательств, подтверждающих правомерность начисления налогов Товариществу, ответчик обязан был представить судебные акты о недействительности сделок между ТОО и ТОО «С» либо о признании государственной регистрации (перерегистрации) контрагента недействительной; вступивший в законную силу судебный акт или постановление органа уголовного расследования по нереабилитирующим основаниям, устанавливающие, что расходы по сумме, указанной в счете-фактуре и (или) ином документе, совершены субъектом частного предпринимательства без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров.

Таких доказательств Учреждением суду не представлено.

Согласно части 6 статьи 240 ГПК по вступлении решения суда в законную силу стороны и другие лица, участвующие в деле, а также их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, по тем же основаниям, а также оспаривать в другом процессе установленные судом факты и правоотношения.

Из содержания приведенной нормы гражданского процесса следует, что факты и правоотношения, установленные вступившим в законную силу судебным решением, обязательны для других судов, разрешающих споры с теми же участвующими в деле лицами. Эти факты и правоотношения не могут быть оспорены и не нуждаются в повторном доказывании.

Вступившим в законную силу решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 22 июля 2020 года удовлетворено заявление ТОО «Т» к Департаменту о признании незаконным и отмене уведомления о результатах проверки от 9 января 2020 года № 651. Судебным актом установлен факт договорных правоотношений между ТОО «Т» и Товариществом по поставке товаров, полученных от ТОО «С». По данному делу ТОО было привлечено в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне заявителя.

Таким образом, указанным судебным актом установлены факты и правоотношения, которые имеют преюдициальное значение для разрешения настоящего заявления и они не подлежат повторному доказыванию и оспариванию по настоящему делу.

При таких обстоятельствах коллегия приходит к выводу об обоснованности доводов ходатайства.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Несоответствие наказания требованиям закона

**При назначении наказания не соблюдены требования
пункта 3) части 2 статьи 55, части 7 статьи 55 УК**

28 июня 2022 года

№ 2уп-142-22

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматинской области от 12 декабря 2018 года:

А., осужден по части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Срок отбывания наказания исчислен с 28 августа 2018 года.

С А. взысканы в пользу Р. в счет возмещения морального вреда 1 000 000 тенге, в доход государства государственная пошлина в сумме 1 202 тенге и процессуальные издержки в сумме 468 016 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в сумме 72 150 тенге.

Приговором суда Р. признан виновным в покушении на убийство.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 16 января 2019 года приговор суда изменен. Исключены отягчающие обстоятельства: совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения и рецидив преступлений. Назначенное наказание снижено до 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

В силу пункта 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека», определяя субъективную сторону уголовного правонарушения и форму вины, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного уголовного правонарушения, учитывать, в частности, характер взаимоотношений виновного с потерпевшим, способ совершения и орудие уголовного правонарушения, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений, причину прекращения противоправных действий субъектом уголовного правонарушения и т.п., а также его поведение до и после совершения уголовного правонарушения.

Вина Р. в совершении преступления подтверждается совокупностью достоверных доказательств.

Так инициатива конфликта исходила от А. потребовавшего от потерпевшего заложить сотовый телефон для ремонта автомашины.

Потерпевший Р. подтвердил это и показал, что в ходе возникшего конфликта А. воткнул нож ему в ногу. Когда он пытался отобрать нож у А., почувствовал удар по голове, затем удары ножом. От полученных ударов потерял сознание. Неизвестные люди привели его в чувство и вызвали скорую медицинскую помощь.

Факт нанесения потерпевшему ударов ножом не отрицает сам А. и подтверждает свидетель Б.

Доводы осужденного о необходимой обороне были опровергнуты предыдущими судебными инстанциями.

Таким образом, исходя из совокупности всех обстоятельств совершенного уголовного правонарушения, в частности инициирования конфликта осужденным, способа совершения и орудия правонарушения (многочисленное нанесение лезвием ножа и палкой ударов по жизненно важным частям тела), их количества (не менее 13 ножом) и локализации нанесенных А. колото-резаных ранений (в область грудной клетки, головы, лица, шеи, спины, туловища, конечностей), прекращения действий в отношении потерпевшего только после его падения на землю и хрипа, высказываний о намерении «добить» Р. суды первой и апелляционной инстанции обоснованно пришли к выводу о наличии у осужденного умысла на лишение жизни потерпевшего.

А. свой умысел на причинение смерти Р. не довел до конца, поскольку посчитал его завершенным, то есть по причинам, не зависящим от него, так потерпевшему, находившемуся в бессознательном состоянии, была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь.

Поэтому действия А. квалифицированы верно, как покушение на убийство.

В то же время судом при назначении А. наказания не соблюдены требования пункта 3) части 2 статьи 55, части 7 статьи 55 УК.

Санкция части 1 статьи 99 УК предусматривает наказание от 8 до 15 лет лишения свободы.

В силу требований части 3 статьи 56 УК максимальное наказание за покушение на убийство составляет 11 лет 3 месяца (3/4 от 15 лет).

В соответствии по пункту 3) части 2 статьи 55, части 7 статьи 55 УК при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств максимальное наказание составляет 8 лет 5 месяцев 8 дней (3/4 от 11 лет 3 месяцев).

При таких обстоятельствах назначенное А. наказание следует привести в соответствие с требованиями закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении А.

Назначено А. наказание в виде 8 лет 5 месяцев лишения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного удовлетворено частично.

Существенное нарушение норм УПК

Обвинение, отличающееся от первоначального, может быть предъявлено подсудимому в ходе главного судебного разбирательства прокурором путем составления нового обвинительного акта

28 июня 2022 года

№ 2ун-143-22

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актюбинской области от 30 ноября 2021 года:

С., ранее не судимая, осуждена по части 4 статьи 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам лишения свободы, с пожизненным лишением права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, по части 3 статьи 419 УК к 3 годам лишения свободы.

В соответствии с частью 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы с пожизненным лишением права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В соответствии с требованиями статьи 74 УК отсрочено исполнение приговора С. на 5 лет.

Взысканы с С. процессуальные издержки в сумме 230 тенге и принудительный платёж в Фонд компенсации потерпевшим в сумме 55 560 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

С. предъявлялось обвинение в вовлечении несовершеннолетней дочери А. в занятие проституцией, группой лиц по предварительному сговору, а также совершении преступлений против половой неприкосновенности последней.

Приговором суда С. признана виновной в вовлечении несовершеннолетней дочери А. в совершение тяжкого преступления и заведомо ложном доносе.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 30 декабря 2021 года приговор оставлен без изменения.

В протесте прокурор указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, существенные нарушения уголовно-процессуальных норм при переквалификации действий С. Просит судебные акты в отношении нее отменить за отсутствием события уголовных правонарушений и дело прекратить. Также направить в прокуратуру сведения о наличии в действиях С. признаков составов преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 419, частью 4 статьи 132 УК, для производства досудебного расследования.

Судом установлено, что в июле 2020 года С. обратилась к своей знакомой Г. с просьбой одолжить ей деньги на оплату аренды квартиры и приобретение продуктов питания. Г. посоветовала С. обратиться к Н., который является крупным бизнесменом и занимается благотворительностью. С. позвонила Н. и, рассказав о своём трудном материальном положении, попросила у него деньги, и впоследствии получила от него 100 000 тенге.

Видя, что Н. является состоятельным бизнесменом, С. из корыстных побуждений, в нарушение нормальной деятельности правоохранительных органов, решила путём заведомо ложного доноса оговорить Н. в совершении им якобы особо тяжких преступлений. С этой целью С., являясь родителем дочери А., 1 июля 2005 года рождения, используя зависимое от неё положение ребёнка, решила вовлечь её в совершение тяжкого преступления. Во исполнение задуманного, С., применяя к несовершеннолетней А. физическое и психическое воздействие путём нанесения побоев, причинения физической боли, угроз и запугивания дочери, стала склонять несовершеннолетнюю к обвинению Н. в её изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера.

4 декабря 2020 года несовершеннолетняя А. под физическим и психологическим воздействием матери С., находясь в зависимом от нее положении, при допросе в органах уголовного преследования сообщила вымышленные сведения о якобы совершённом в отношении неё изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера со стороны Н.

5 декабря 2020 года по заведомо ложному доносу, учинённому С., с использованием заведомо ложных показаний вовлечённой в преступную деятельность несовершеннолетней дочери А., в отношении

Н. были зарегистрированы уголовные дела по части 1 статьи 122, по пункту 2) части 3 статьи 122 УК и начато досудебное расследование.

В последующем по заведомо ложному доносу С. о совершённых Н. особо тяжких преступлениях он был заключён под стражу и предан суду по пункту 1) части 3-1 статьи 120, пункту 1) части 3-1 статьи 121 УК.

Выводы суда о невиновности Н. и Г. мотивированы тем, что С. оговорила их, заставив несовершеннолетнюю дочь А. дать ложные показания с целью получения денежных средств от Н.

Суд также пришел к выводу, что С. не совершала предъявленного ей обвинения по пункту 2) части 4 статьи 134 УК, части 5 статьи 28, по пункту 1) части 3-1 статьи 121 УК.

Вместе с тем, суд квалифицировал ее действия по части 3 статьи 419, части 4 статьи 132 УК, тогда как ранее обвинение ей по данным статьям не предъявлялось.

Согласно разъяснению пункта 27 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» в случае необходимости квалифицировать уголовное правонарушение по статье закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, суд должен исходить из того, что такое изменение квалификации допустимо лишь при условии, что действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменены ему, не содержат признаков более тяжкого уголовного правонарушения и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от окончательного обвинения, поддержанного государственным обвинителем в главном судебном разбирательстве, а изменение обвинения не ухудшит положение подсудимого и не нарушит его право на защиту.

Обвинение, отличающееся от первоначального, может быть предъявлено подсудимому в ходе главного судебного разбирательства прокурором в соответствии с частью 5 статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) путем составления нового обвинительного акта.

Вопреки указанным требованиям закона суд признал С. виновной в совершении преступления, по существу отличающегося от предъявленного обвинения, тем самым незаконно переквалифицировал ее действия на часть 3 статьи 419, часть 4 статьи 132 УК, составы указанных преступлений существенно отличаются от окончательного обвинения. В результате, нарушив требования статьи 340 УПК, суд вышел за пределы обвинения, фактически приняв на себя несвойственные функции обвинителя, что повлекло нарушение прав С. на защиту.

При таких обстоятельствах судебные акты в отношении С. подлежат отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Доводы протеста в части направления в прокуратуру сведений о наличии в действиях С. признаков составов преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 419, частью 4 статьи 132 УК, для производства досудебного расследования подлежат отклонению, так как суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения и защиты. В этой части органы уголовного преследования вправе принять самостоятельное решение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов в отношении С.

На основании пункта 1) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан уголовное дело в отношении С. по пункту 2) части 4 статьи 134, части 5 статьи 28, пункту 1) части 3-1 статьи 120, пункту 1) части 3-1 статьи 121 УК прекращено за отсутствием события уголовных правонарушений.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора удовлетворен частично.

Назначение наказания

Судом апелляционной инстанции при применении акта амнистии не учтены требования Закона об амнистии, содержащие прямой запрет на применение амнистии в отношении лиц, совершивших умышленные преступления во время отбывания наказания

7 июля 2022 года

№ 2уп-155-22

Приговором Риддерского городского суда Восточно-Казахстанской области от 5 октября 2021 года:

Л., ранее судимый: 8 октября 2018г. по пунктам 1), 2), 3) части 2 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам 1 месяцу лишения свободы, постановлением от 20 мая 2020 г. неотбытая часть наказания заменена на ограничение свободы сроком на 2 года 4 месяца 14 дней,

- осужден по пункту 3) части 3 статьи 188 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 1 статьи 60 УК частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 8 октября 2018 г. и окончательно

Л. назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Взысканы с осужденного Л. в доход государства процессуальные издержки в сумме 2 252 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в сумме 58 340 тенге.

Приговором суда Л. признан виновным в совершении кражи с незаконным проникновением в хранилище.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 20 января 2022 года приговор изменен. На основании подпункта 1) пункта 3 статьи 3 Закона Республики Казахстан от 7 декабря 2021 года № 81-VII «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» (далее – Закон) назначенное Л. наказание сокращено на одну третью часть до 2 лет 4 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор, не соглашаясь с применением акта амнистии в отношении осужденного, считает постановление апелляционной инстанции подлежащим изменению ввиду неправильного применения Закона, повлекшего необоснованное сокращение срока наказания Л.

Выводы суда о виновности осужденного Л. в тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в хранилище, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, являются правильными и основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании, что также не оспаривается в протесте.

Несмотря на то, что в суде первой инстанции Л. признал вину частично и показал, что на территорию Товарищества с ограниченной ответственностью «К» (далее – ТОО) проник законно, суд, тщательно и всесторонне исследовав его показания, сопоставив их с другими имеющимися в деле и установленными в ходе судебного разбирательства доказательствами, пришел к обоснованному выводу о доказанности его вины в инкриминируемом деянии.

Так, из показаний представителя потерпевшего Ш. следует, что Л. уволен с предприятия в апреле 2020 года. Список уволенных лиц передается на контрольно-пропускной пункт. Кроме того, ни один сотрудник не имеет права пройти на территорию ТОО без пропуска.

Л. совершил кражу имущества ТОО 10 мая 2021 года, то есть после увольнения, следовательно, квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в хранилище» вменен обоснованно.

При установленных обстоятельствах судом действия Л. правильно квалифицированы по пункту 3) части 3 статьи 188 УК.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, в том числе его поведения до и после совершения преступления, смягчающих уголовную ответственность и наказание обстоятельств, и является справедливым.

Вместе с тем доводы протеста о неправильном сокращении срока наказания осужденному вследствие применения акта амнистии являются обоснованными.

Судом апелляционной инстанции при применении акта амнистии в отношении Л. не учтен пункт 10) статьи 4 Закона, содержащий прямой запрет на применение амнистии в отношении лиц, совершивших умышленные преступления во время отбывания наказания.

Согласно материалам дела Л. ранее судим приговором районного суда № 2 Зыряновского района Восточно-Казахстанской области от 8 октября 2018 года к 4 годам 1 месяцу лишения свободы. Постановлением суда № 2 города Усть-Каменогорска от 20 мая 2020 года необытая часть наказания заменена на ограничение свободы сроком на 2 года 4 месяца 14 дней.

В этой связи, учитывая совершение преступления Л. в период отбывания наказания по предыдущему приговору, применение амнистии не основано на законе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила постановление апелляционной судебной инстанции и отменила применение подпункта 1) пункта 3 статьи 3 Закона Республики Казахстан от 7 декабря 2021 года № 81-VII «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» в отношении Л.

В остальной части постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Назначение наказания

Суд первой инстанции необоснованно признал право потерпевшего на удовлетворение иска

12 июля 2022 года

№ 2уп-159-22

Приговором Костанайского районного суда Костанайской области от 12 апреля 2021 года:

С., ранее не судимый, осужден по пункту 3) части 4 статьи 362 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организациях, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора сроком на 10 лет, без конфискации имущества, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

За потерпевшим Р. признано право на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Взысканы с С. в пользу Р. в счет компенсации морального вреда 500 000 тенге и процессуальные издержки за услуги представителя 100 000 тенге, а также в доход государства государственная пошлина в размере 1 390 тенге.

Взыскан с С. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 20 месячных расчетных показателей в сумме 55 560 тенге.

Приговором суда С. признан виновным в превышении своих должностных полномочий, выразившемся в необоснованном и незаконном отказе в предоставлении земельного участка в аренду на территории месторождения «Сафроновское» для добычи строительного песка ТОО «Р» (далее – ТОО), которое имело лицензию на добычу общераспространенных полезных ископаемых (песка), повлекшем причинение существенного вреда его правам и законным интересам и охраняемым законом интересам общества и государства.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 7 июня 2021 года приговор суда оставлен без изменения. В приговор внесена редакционная поправка, исключены из описательной части слова «должностным лицом, а также» и из резолютивной части слова «без конфискации имущества» и «сроком на 10 лет».

В ходатайстве осужденный С., не соглашаясь с судебными актами, просит их изменить ввиду неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов. Полагает, что с него необоснованно взыскана сумма морального вреда в пользу потерпевшего Р. Также не согласен с назначенным ему режимом учреждения уголовно-исполнительной системы. Просит гражданский иск ТОО о взыскании морального вреда оставить без рассмотрения и определить ему для отбывания наказания в виде лишения свободы учреждение уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Выводы суда о доказанности вины осужденного С. в совершении инкриминируемого уголовного правонарушения являются правильными, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и в ходатайстве осужденным не оспариваются.

Собранные по делу доказательства в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) судом оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и признаны достаточными для разрешения дела.

Виновность С. в содеянном подтверждена показаниями директора ТОО «Р» Р., свидетелей С., А., И., З., С., Ш., У., Ж., О., Е., Т., З., С., Т., Ж., А., письменными материалами дела: заявлением о предоставлении земельного участка, протоколами заседаний земельной комиссии, постановлением об отказе в предоставлении земельного участка и другими исследованными в суде доказательствами, которым дана надлежащая правовая оценка.

Таким образом, действия С. по пункту 3) части 4 статьи 362 УК судом квалифицированы правильно.

Мера наказания осужденному назначена в соответствии с требованиями статьи 52 УК соразмерно содеянному.

Вместе с тем, доводы ходатайства осужденного С. являются обоснованными.

Так, материалами дела установлено, что действиями осужденного С. причинен существенный вред правам и интересам ТОО «Р» в лице его директора Р., который по делу признан потерпевшим.

Согласно пункту 2 статьи 2 Закона Республики Казахстан от 22 апреля 1998 г. № 220-1 «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» товарищество с ограниченной ответственностью является юридическим лицом.

В соответствии со статьей 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) юридические лица правом на возмещение морального вреда не обладают.

Из смысла статьи 951 ГК также следует, что право на возмещение морального вреда имеют только физические лица.

Кроме того, согласно пункту 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» обязательство по компенсации морального вреда в соответствии с пунктом 1 статьи 917 и пунктом 2 статьи 951 ГК возникает при совершении непосредственно против физического лица правонарушения, посягающего на охраняемые законом личные неимущественные права и блага этого лица. Отсутствие указанного основания исключает возможность защиты личных неимущественных благ и прав, поскольку они предполагаются не нарушенными.

Из перечисленных норм действующего законодательства следует, что компенсация морального вреда неразрывно связана с личностью потерпевшего.

Тогда как по данному делу существенный вред причинен правам и законным интересам организации – ТОО «Р».

При таких обстоятельствах взыскание с С. в пользу директора ТОО «Р» Р. компенсации морального вреда в сумме 500 000 тенге не основано на законе.

Кроме того, согласно части 1 статьи 166 УПК в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением.

В соответствии с пунктом 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» не подлежат рассмотрению в уголовном процессе иски о возмещении ущерба либо иного вреда, не указанные в части 1 статьи 166 УПК (например, о взыскании убытков или неполученной выгоды, иски третьих лиц, не являющихся потерпевшими и др.). При поступлении таких исков по уголовному делу суд обязан разъяснить заявителю о том, что он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Между тем, из материалов дела следует, что представитель Р. – Ж. обратился в суд с исковым заявлением о взыскании суммы упущенной выгоды ТОО вследствие противоправных действий С. в размере 41 908 000 тенге.

Суд по данному исковому требованию принял решение о признании за Р. права на удовлетворение иска и передаче вопроса о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, согласно разъяснениям пункта 29 вышеназванного нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1, такое решение может быть принято только в тех случаях, когда все предусмотренные законом основания для удовлетворения

иска при главном судебном разбирательстве уголовного дела установлены и они свидетельствуют об обоснованности иска, однако, его размер без отложения разбирательства уголовного дела точно определить невозможно (например, ввиду отсутствия необходимых документов, подтверждающих размер имущественного ущерба и др.).

Несмотря на указанные положения, суд первой инстанции признал за Р. право на удовлетворение иска, при этом суд не исследовал обоснованность иска, не привел в приговоре законные основания для его удовлетворения и не дал надлежащую оценку доводам искового заявления.

При таких обстоятельствах коллегия считает необходимым отменить решение суда в этой части и оставить без рассмотрения иск представителя Р. – Ж. о взыскании суммы материального ущерба (упущенной выгоды ТОО) в размере 41 908 000 тенге. Оставление гражданского иска без рассмотрения в рамках уголовного судопроизводства не лишает гражданского истца права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, по делу отсутствует ущерб, причиненный непосредственно уголовным правонарушением.

В этой связи при выборе вида учреждения уголовно-исполнительной системы для отбывания наказания С. необходимо руководствоваться положением пункта 1) части 5 статьи 46 УК, согласно которому лицам, осужденным за преступления, предусмотренные главой 15 УК, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением, отбывание лишения свободы назначается в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении С.

Отбывание наказания в виде лишения свободы назначено в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Решение суда о взыскании морального вреда и признании за Р. права на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства отменила. Гражданский иск представителя Р. – Ж. о взыскании суммы материального ущерба в размере 41 908 000 тенге оставлен без рассмотрения с разъяснением гражданскому истцу права на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного С. удовлетворено.

**Несоблюдение судом требований закона повлекло
необоснованное вынесение частного постановления**

19 июля 2022 года

№ 2уп-166-22

По результатам рассмотрения уголовного дела в отношении осужденных С., К., Б., Ж., Т., по эпизоду обвинения С. в незаконном получении кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений о финансово-хозяйственном положении возглавляемого им Акционерного общества «Санаторий «К» (далее – Общество), повлекшем причинение крупного ущерба для интересов Общества, Алмалинским районным судом г.Алматы от 4 мая 2021 года вынесено частное постановление в адрес Председателя Национального Банка Республики Казахстан для сведения и принятия соответствующих мер реагирования.

В обосновании постановления указано, что при предварительном разрешении вопросов, связанных с кредитованием, сотрудниками банка должным образом не проверена достоверность представленных Обществом документов относительно платежеспособности, вследствие чего были выданы кредитные денежные средства в размере 2 633 244 620 тенге и 102 930,45 долларов США, часть из которых в последующем была похищена осужденными. Последние были осуждены именно за это хищение.

При этом риск-менеджер банка А. своим заключением одобрил выдачу кредита в размере 1,3 млрд тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 4 августа 2021 года частное постановление Алмалинского районного суда г. Алматы от 4 мая 2021 года оставлено без изменения.

В ходатайстве представитель по доверенности АО «Н» Р., не соглашаясь с частным постановлением, считает, что при выдаче кредита требования гражданского законодательства, других нормативных документов и установленная процедура согласования с соответствующими службами банка не нарушены, решение принято коллегиально. Проверка достоверности представленных клиентом документов в полномочия банка не входит, согласие МВД как акционера имелось. Между тем, суд сослался лишь на показания риск-менеджера банка А. без изучения документов кредитного досье, не указывая конкретных нарушений и их суть, что в целом не соответствует положениям нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года «О практике вынесения судами частных постановлений по уголовным делам». Просит отменить частное постановление.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 19 декабря

2003 года «О практике вынесения судами частных постановлений по уголовным делам», частное постановление должно быть законным, обоснованным и фундированным на всесторонне, полно и объективно исследованных обстоятельствах дела, поскольку является обязывающим документом, влекущим правовые последствия.

Частное постановление не должно содержать общие формулировки и фразы. В нем указываются конкретные нарушения закона, лица, их допустивших, выявленные судом причины и условия, способствовавшие совершению преступления или иного правонарушения, а также доказательства, на которых основаны выводы суда.

Судом первой инстанции данные требования закона и его разъяснения, содержащиеся в нормативном постановлении Верховного Суда не выполнены, что привело к вынесению необоснованного частного постановления.

Суд первой инстанции в своем частном постановлении не указал, какие конкретно нормы закона нарушены банком, а также не сделал ссылку на доказательства, на которых основаны выводы суда.

Апелляционная же инстанция, в свою очередь, не устранила данное нарушение суда первой инстанции и также обошлась общими фразами, не указывая нормы закона, не указывая, на чем предметно коллегия обосновывает свое мнение.

Суд первой инстанции в обоснование своих выводов, изложенных в частном постановлении, ссылается только на заключение риск-менеджера банка А.

Однако судом не принято во внимание, что в силу статьи 34 Закона о банках банковские заемные операции осуществляются в соответствии с Правилами о внутренней кредитной политике, утверждаемыми органом управления банка. Органом, осуществляющим внутреннюю кредитную политику, является кредитный комитет банка.

Определение критерия платежеспособности заемщика, категории лиц, которым могут предоставляться банковские займы, суммы, сроки, требования по обеспечению относятся к исключительной компетенции самого банка в соответствии с его внутренней кредитной политикой. При этом решение о финансировании заемщика принимается кредитным комитетом банка с учетом заключений всех соответствующих подразделений и не ограничивается только заключением риск-менеджера.

Кроме того, законодательство Республики Казахстан не содержит норм, обязывающих уполномоченный орган банка и должностных лиц банка при принятии решения о предоставлении финансирования безоговорочно следовать заключению/мнению риск-менеджера.

Из письма за исх.№ 1-11-10/3147-и от 22 августа 2012 г. на имя Общества, подписанного Министром МВД Республики Казахстан, следует,

что разрешено вынести на рассмотрение Совета директоров вопрос о получении банковского займа и предоставлении имущества Санатория в залог, а также продолжить работу с АО «Н», в связи с положительным заключением МВД РК и Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов РК. В итоге решение о привлечении финансирования было утверждено Протоколом № 9 заседания Совета директоров АО от 14 декабря 2012 года, а также Приказом Министра МВД Республики Казахстан от 15 декабря 2012 года № 676, являющимся решением единственного акционера заемщика.

Кредит выдан на основании залогового обеспечения, покрывающего стоимость запрашиваемого финансирования. Рыночная стоимость залогового имущества согласно Договору № 34 о залоге недвижимого имущества (ипотека) на момент принятия имущества в залог составляла 5 426 742 615 тенге.

Более того, банк предоставлял займы только на основании подтверждающих документов о выполненных работах/поставке оборудования (счета, счета-фактуры, акты выполненных работ и др.).

Банк не мог знать, что какие-то объемы строительно-монтажных работ фактически не были выполнены, это было выявлено спустя много лет лишь в ходе следствия и при помощи специалистов.

Причинами же невыполнения Обществом своих обязательств перед банком стала манипуляция с заповняемостью санатория и обнаружившиеся спустя много лет (в 2019-2020 гг.) хищения, путем обналичивания денежных средств через сомнительные компании.

При изложенных данных выводы частного постановления не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и требованиям уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила частное постановление суда первой инстанции, адресованное Председателю Национального Банка Республики Казахстан, и постановление апелляционной инстанции в отношении С.

Ходатайство представителя Акционерного общества «Н» удовлетворено.

Состав преступления

Отсутствие всех признаков состава преступления исключает уголовную ответственность

19 июля 2022 года

№ 2уп-161-22

Приговором районного суда № 2 Есильского района города Астаны от 3 октября 2016 года:

М., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 245 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) части 3 статьи 245 УК к 6 годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности, связанные с организационно-распорядительными и материально-ответственными функциями в государственных и коммерческих организациях сроком на 3 года, по пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, с пожизненным лишением права занимать руководящие должности, связанные с организационно-распорядительными и материально-ответственными функциями в государственных и коммерческих организациях.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, с пожизненным лишением права занимать руководящие должности, связанные с организационно-распорядительными и материально-ответственными функциями в государственных и коммерческих организациях, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

А., ранее не судимый, осужден по пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, с пожизненным лишением права занимать руководящие должности, связанные с организационно-распорядительными и материально-ответственными функциями в государственных и коммерческих организациях, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Астаны от 9 декабря 2016 года приговор изменен. Вместо назначенного дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать руководящие должности, связанные с организационно-распорядительными и материально-ответственными функциями в государственных и коммерческих организациях, назначено М. и А. наказание в виде лишения права занимать руководящие должности, связанные с организационно-

распорядительными и материально-ответственными функциями в государственных организациях, сроком до десяти лет.

Постановлено указать в резолютивной части приговора о взыскании с М. и А. в доход государства процессуальных издержек в сумме 116 819 тенге, а также госпошлины в доход государства (по иску Министерства информации и коммуникации Республики Казахстан) в равных долях.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 28 марта 2017 года судебные акты в отношении осужденных М., А. изменены. Исключены из списка, подлежащего конфискации, административное здание с земельным участком, расположенный по адресу: город Астана, улица Орынбор (ныне Мәңгілік ел), здание 8 и нежилое помещение по адресу: город Астана, улица Орынбор (ныне Мәңгілік ел), здание 8, квартира 7.

Арест на указанное имущество, наложенный постановлением следственного судьи районного суда № 2 Медеуского района города Алматы от 18 февраля 2016 года, сохранен до исполнения гражданского иска. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Приговором суда М. признан виновным в неоднократном хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенным лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, в сфере государственных закупок, в особо крупном размере, а также в уклонении от уплаты налогов в бюджет с организаций в особо крупном размере путем непредоставления деклараций, подача которых является обязательной, и сокрытия объектов налогообложения.

Приговором суда А. признан виновным в неоднократном хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенным лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, в сфере государственных закупок, в особо крупном размере.

В протесте Генеральный Прокурор считает судебные акты в отношении М. и А. подлежащими отмене ввиду допущенных при расследовании и судебном рассмотрении дела нарушений, а также неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлекшего осуждение невиновных. Просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По смыслу закона под хищением признается совершенное виновным с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В соответствии с пунктами 2 и 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве», обман при мошенничестве может состоять в преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества сообщением заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у владельца имущества или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц.

В результате обмана собственник или иной владелец имущества, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному лицу, полагая, что для этого имеются основания, и он действует в собственных интересах.

Злоупотребление доверием как способ мошенничества заключается в том, что виновный использует доверие, возникшее между ним и собственником или иным лицом, в ведении которого находится имущество, с целью незаконного получения чужого имущества или права на него из корыстных побуждений.

Выводы нижестоящих судов о том, что М. и А. имели противоправные цели на завладение государственными денежными средствами, не основаны на материалах дела.

Фактически в ходе рассмотрения дела установлено, что по итогам проведения конкурса АО «К» по информационному освещению его деятельности между ОО «Н» в лице президента М. и АО «К» в лице председателя правления Е. заключены договора о закупках услуг по размещению рекламно-информационных материалов в печатных СМИ:

1) 11 июня 2011 года на сумму 109 489 285 тенге, дополнительным соглашением № 1 от 20 сентября 2011 года стоимость договора увеличилась до 132 489 285 тенге;

2) 29 июня 2012 года на сумму 130 000 000 тенге;

3) 24 сентября 2013 года на сумму 136 000 000 тенге.

По договору от 11 июня 2011 года М. вменена сумма хищения в размере в 46 104 210 тенге, по договору от 29 июня 2012 года – 39 552 187 тенге, по договору от 24 сентября 2013 года – 58 304 356 тенге, итоговая сумма похищенного по эпизоду с АО «К» составила 143 960 753 тенге.

Вместе с тем, из материалов дела усматривается, что ОО «НПК» произведена оплата печатным изданиям (субподрядчикам) за выполненные работы по оповещению в СМИ в размере 254 425 607 тенге.

Разница в размере 143 960 753 тенге необоснованно вменена М. как сумма похищенного без учета права юридического лица на доход (прибыль)

за выполненную работу по координации и организации своевременного и качественного оказания услуг печатными изданиями.

Согласно содержанию статей 2, 380 и 382 Гражданского кодекса Республики Казахстан, граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых его условий, не противоречащих законодательству. Получение или неполучение той или иной стороной по сделке экономической выгоды, а также мотивы, побудившие ее добровольно согласиться с конкретной ценой, равно как и с иными условиями договора, является исключительным усмотрением сторон сделки.

Заказчик – АО «К» самостоятельно определил фиксированную стоимость по каждому информационному сообщению, рекламному модулю и статье в приложении № 3, являющегося неотъемлемой частью договоров о государственных закупках. Это является исключительной компетенцией заказчика, работники АО «К» по вопросам завышения цены к уголовной или дисциплинарной ответственности не привлекались. Какого-либо сговора работников АО «К» и М. на хищение не установлено, о чем свидетельствует обвинение последнего без квалифицирующего признака в группе лиц по предварительному сговору с должностными лицами АО «К».

Таким образом, в ценообразовании по публикационным материалам ОО «Н» участие не принимало и повлиять на завышение цены не могло.

Кроме того, на протяжении с 2011 года по 2013 год на конкурс по публикации материалов о деятельности АО «К» при действующей цене никто не изъявил желание осуществлять данные услуги. Только после неоднократных объявлений конкурсов несостоявшимися, ОО «Н» взяло на себя обязательство освещать деятельность АО «К» по установленным расценкам, которое в дальнейшем исполнено в полном объеме.

ОО «Н» своевременно и в полном объеме оказаны услуги по размещению рекламно-информационных материалов о деятельности АО «К». Вопросы о доходах и расходах, скидках со стороны субподрядчиков являются коммерческим интересом и тайной ОО «Н».

В соответствии со статьей 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя.

На основании изложенного не может рассматриваться в качестве признака хищения «завышение цены публикационных материалов», что указано судом в качестве способа хищения денежных средств АО «К».

Из показаний М. следует, что ОО «Н» под его руководством создано в 1996 году и занималось предоставлением услуг для госорганов по размещению материалов о Казахстане. В 2011 году все тендера национальных компаний не состоялись и в ОО «Н» с АО «К» пришло официальное приглашение на участие в них. С доводами о завышении цен по услугам не согласился. Пояснил, что из-за большого объема заказов редакторами печатных СМИ ему предоставлялись скидки от 20 до 50%. Поэтому разница в размере 143 000 000 тенге является суммой скидки. В начале года АО «К» в лице заказчика по причине того, что конкурс проходил в сентябре, давало устные и письменные обязательства о том, что после конкурса за публикации в СМИ будет произведена оплата.

Свидетель М. показал, что являлся членом Правления АО «К». Весной 2011 года проведенный тендер по закупке услуг по размещению рекламно-информационных материалов признан несостоявшимся из-за подачи только одной заявки ОО «Н». После этого принято решение о заключении договора способом из одного источника с ОО «Н». Он поручил руководителю службы по связям с общественностью АО «К» И. оказать помощь ОО «Н» при проведении тендеров. После заключения договора ОО «Н» предоставлял акты выполненных работ, счета-фактуры, а также сами печатные публикации для их приемки и оплаты денежных средств. Аналогичные процедуры заключения договоров с ОО «Н» происходили в 2012 и 2013 годах.

Свидетель И. суду пояснила, что с ОО «Н» заключались договора способом из одного источника, так как ОО являлось единственной организацией, предложения которого соответствовали технической спецификации. Данная норма не противоречит Правилам осуществления государственных закупок. Они постоянно вели работу со многими СМИ. В связи с этим они знали все цены на размещение рекламно-информационных материалов, каких-либо нарушений не было.

Из показаний свидетелей С., Б., Х., С., К., М., А., Т., П., К. (представителей печатных СМИ «К» «Е», «К», «Д», «А», «Л», «А», «В», «С» и других) следует, что они размещали в своих печатных изданиях информационные материалы с условием оплаты после проведения тендера. В дальнейшем счета-фактуры и акты выполненных работ подписывались руководством газеты, ОО «Н» действительно предоставлялись скидки в размере до 50%.

Изучением фактически имеющихся документов установлено, что в 2012-2013 годах поставщиками (субподрядчиками) ОО «Н» являлись ТОО «Д», ТОО «Ж», ТОО «И», ТОО «А», ТОО «К», ТОО «Г», ТОО «АВГ», ТОО «И», ТОО «Газета Л.», ТОО «Газета А.», ТОО «Редакция Газеты

Э.», АО «Республиканская газета «К», АО «Республиканская газета «Е», ТОО «А», ТОО «И», ТОО «И», ТОО «О», ТОО «Л», ТОО «Э», ТОО «К» и ТОО «Рекламный информационно-аналитический центр «Р».

Судом достоверно установлено, что М. и представителями печатных изданий размещены материалы о деятельности АО «К»:

1) по договору от 11 июня 2011 года на общую сумму 14 420 884 тенге и 71 864 266 тенге;

2) по договору от 29 июня 2012 года на общую сумму 40 568 999 тенге и 49 878 809 тенге;

3) по договору от 24 сентября 2013 года на общую сумму 57 530 259 тенге и 20 173 624 тенге соответственно.

В соответствии с пунктами 23 и 26 статьи 43 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках», договор о государственных закупках считается исполненным при условии полного выполнения заказчиком и поставщиком принятых обязательств по указанному договору.

При исполнении договора о государственных закупках наименование, количество, качество, техническая спецификация, стоимость, место и сроки поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) должны соответствовать содержанию договора о государственных закупках.

Таким образом, по договорам о размещении рекламно-информационных материалов о деятельности АО «К» со стороны ОО «Н» обязанности выполнены в полном объеме, согласно актам приемки-передачи все публикации были приняты представителями АО как соответствующие спецификации. Со стороны заказчика в лице АО «К» при принятии работ претензии не выставлялись.

В этой связи является необоснованным вывод суда об установлении вины М. в хищении денежных средств АО «К» путем искажения действительной стоимости публикаций в сторону их завышения.

По эпизоду обвинения М. и А. в хищении бюджетных средств, выделенных Комитетом связи, информатизации и информации (далее – Комитет) для оповещения государственной информационной политики, установлено следующее.

М. и А. вменяется хищение бюджетных средств в сумме 169 000 000 тенге путем обмана и злоупотребления доверием должностных лиц Комитета по договорам о государственных закупках услуг по размещению новостных сообщений о проводимой государственной информационной политике:

1) по договору от 28 августа 2010 года – 20 000 000 тенге;

2) по договору от 6 апреля 2011 года – 19 500 000 тенге;

3) по договору от 19 июля 2012 года – 19 500 000 тенге;

4) по договору от 3 июня 2013 года – 30 000 000 тенге;

5) по договору от 14 августа 2014 года – 40 000 000 тенге;

6) по договору от 21 мая 2015 года – 40 000 000 тенге.

Таким образом, ущерб по данному эпизоду равен сумме перечисленных Комитетом на расчетный счет ТОО «М» денежных средств по вышеуказанным договорам.

При этом объем фактически выполненных работ, признанный следствием и судом исполненным, не вычтен из объема обвинения. Суды ограничились лишь указанием о ненадлежащем оказании данных услуг.

Указанные выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, кроме того, судом неправильно применен уголовный закон, поскольку в действиях осужденных М. и А. отсутствуют умысел на безвозмездное завладение бюджетными денежными средствами, а также квалифицирующий признак «обман и злоупотребление доверием».

По данному эпизоду достоверно установлено наличие новостных сообщений, публикаций и материалов, в том числе на сайтах, просмотр которых производился на платной основе.

Так, из материалов дела усматривается, что в августе 2010 года на интернет-ресурсе www.kaztag.kz опубликовано до 22 сообщений в день. Ежедневно опубликовано до 1,82 полосы новостных сообщений и аналитических материалов, опубликовано 4 интервью. В сентябре 2010 года опубликовано до 26 сообщений в день, в период с 1-6, 8-30 сентября 2010 года фактически опубликовано от 0,12 до 1,77 полос ежедневных публикаций новостных сообщений и аналитических материалов. 8 и 9 сентября 2010 года опубликованы 2 интервью. В октябре 2010 года опубликовано до 11 сообщений. По лотам № 67 и № 69 в день публиковалось до 1,56 полос, размещено 1 интервью. В ноябре 2010 года опубликовано до 13 сообщений. По лотам № 67 и № 69 опубликовано до 1,56 полосы, 2 интервью. В декабре 2010 года по каждому лоту опубликовано до 21 сообщения. Материалы размещались до 15 декабря 2010 года, требование о ежедневной публикации материалов не менее 2 полос выполнено 10 и 13 декабря 2010 года, опубликованы 1 аналитический материал и 3 интервью.

Аналогичные услуги по освещению государственной информационной политики оказаны и в 2011-2015 годах, которые подробно отражены в описательной части приговора.

Из показаний А. следует, что договоры о государственных закупках предусматривали перечень закупаемых услуг (приложение № 1), и объем по лотам № 67 и № 69 составлял 42 полосы формата А2. При этом из отчета за 2010 год следует, что ТОО «М» оказало услуги по данному договору в разрезе по месяцам и итога за 2010 год объем выполнен в размере 84,19 полос А2, что превышает необходимый объем. Кроме того, из содержания приложения № 3 к договору следует, что объем измеряется не количеством новостных сообщений и аналитических материалов, как

представил орган досудебного расследования, а единицей измерения – полосой формата А2.

Сам по себе факт невыполнения в полном объеме или ненадлежащего выполнения М. и А. работ по договорам о государственных закупках при установленных обстоятельствах нельзя расценить как хищение бюджетных средств путем обмана и злоупотребления доверием, как об этом указано в приговоре.

Констатируя в приговоре о хищении бюджетных средств путем обмана и злоупотребления доверием, суд так и не установил содержание обмана или конкретные признаки злоупотребления доверием со стороны осужденных, тем самым, не установил объективную сторону состава преступления.

По фактическим обстоятельствам дела субъективная сторона мошенничества в действиях осужденных также отсутствует, совершенные ими действия, наоборот, свидетельствуют о намерении исполнить принятые на себя обязательства.

Указанные факты свидетельствуют об отсутствии у осужденных умысла, направленного на хищение путем обмана и злоупотребления доверием должностных лиц Комитета.

В соответствии с пунктом 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» под мошенничеством в сфере государственных закупок понимаются действия виновного (поставщика), включающие в себя представление заведомо недостоверной информации (о финансовом или хозяйственном положении, наличии работников, технических средств и т.д.), с целью обмана, которые намеренно вводят в заблуждение заказчика или организатора государственных закупок для того, чтобы обратить в свою пользу или в пользу третьих лиц бюджетные денежные средства, в результате которых поставщик, не поставив товар или не выполнив работу, или не оказав услугу, присваивает выделенные средства.

В случаях, когда уполномоченное лицо заказчика заведомо составляет фиктивный акт приема-передачи товаров или выполненных работ, или оказанных услуг, после чего на счет поставщика поступают денежные средства, которые поставщик обращает в свою собственность и распоряжается ими по своему усмотрению, то такие действия поставщика не образуют состав мошенничества.

При таких обстоятельствах по указанному эпизоду суд необоснованно расценил гражданско-правовые отношения между ТОО «М» и Комитетом как уголовно наказуемое деяние при отсутствии достаточных и достоверных доказательств его совершения М. и А., чем нарушил принцип презумпции невиновности.

В соответствии со статьей 4 УК, единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть

деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного УК.

При изложенных обстоятельствах выводы суда о наличии в действиях М. и А. признаков хищения – противоправности, безвозмездности и причинения ущерба – не основаны на материалах дела и законе.

По эпизоду уклонения от уплаты налогов в бюджет с организаций судом кассационной инстанции установлены следующие обстоятельства.

М. признан виновным в уклонении от уплаты налогов в бюджет с организаций путем непредоставления деклараций по КПП и ИПН, когда их подача является обязательной, и сокрытии объектов налогообложения в особо крупном размере на сумму 216 952 683 тенге (согласно обвинению сумма неуплаченных налогов за 2011 год составила 56 234 594 тенге, за 2012 год – 54 439 220 тенге, за 2013 год – 49 021 913 тенге, за 2014 год – 52 618 806 тенге, за 2015 год – 4 638 150 тенге).

Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций совершается путем непредставления декларации, когда подача декларации является обязательной, либо внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и (или) расходах, путем сокрытия других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей.

В соответствии с пунктом 19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» от 20 апреля 2018 года № 4 суд, приводя доказательства в мотивировочной части приговора, не должен ограничиваться перечислением и приведением их содержания, а обязан сделать их всесторонний анализ, и дать оценку всем доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого, как подтверждающим выводы суда, так и противоречащим этим выводам.

Однако указанные требования закона проигнорированы судом первой инстанции и своевременно не были исправлены при рассмотрении дела в последующих инстанциях. Так, органом досудебного расследования, затем и судом, не описан конкретный способ совершения преступления, вместо этого указано на уклонение от уплаты налогов путем двух взаимоисключающих друг друга способов:

- 1) непредставления декларации, когда подача декларации является обязательной;
- 2) внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и (или) расходах путем сокрытия других объектов налогообложения.

При этом из материалов уголовного дела усматривается, что М. в инкриминируемый период сдавал в налоговый орган декларации по форме 130 (по КПП некоммерческих организаций) и 200 (по ИПН и социальному налогу).

Кроме того, в обвинительном акте и приговоре не отражены объекты налогообложения, сокрытые М. при подаче деклараций.

Так, ОО «Н» расчеты с арендаторами офисных помещений, лицами, работающими по договорам гражданско-правового характера, нерезидентами, а также за услуги по организации и проведению пресс-конференций, изготовлению информационных материалов осуществляло безналичными платежами. Впоследствии на основании сведений о движении денежных средств по расчетным счетам ОО «Н» в ДБ АО «С» проведен акт налоговой проверки, установившей доходы и расходы ОО.

Кроме того, согласно пункту 28 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» уклонение от уплаты налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет совершается только с прямым умыслом.

Наличие такого умысла, равно как и наличие действий, свидетельствующих о совершении М. преступления по статье 245 УК, судом в приговоре не установлено и материалами дела не подтверждено.

Так, М. вину по данному эпизоду не признал и показал, что у ОО было большое здание в Астане, которое требовало содержания, поэтому все поступающие средства использовались для развития ОО. Денежные средства, поступавшие от сдачи помещений в аренду, считает оборотом, а не прибылью. Он компьютером не владеет, бухгалтера в ОО не было.

Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля С. (главного специалиста Управления аудита ДГД города Алматы), проводившего налоговую проверку. С. показал, что налоговая проверка была проведена на основании выписки из банковских счетов ОО, поскольку бухгалтерский учет ни в базе 1С, ни на бумажных носителях в ОО не велся, отсутствовали первичные документы, в ОО не была предусмотрена должность главного бухгалтера.

Согласно пункту 30 вышеназванного нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» от 24 января 2020 года № 3, в обвинительном акте по уголовному делу по статье 245 УК подлежат обязательному изложению нормы налогового законодательства, в редакции на момент совершения уголовного правонарушения, нарушенные обвиняемым, сроки представления декларации по налогам и (или) другим обязательным платежам в бюджет, и сроки их уплаты.

Указанные сведения, а именно сроки представления декларации по налогам в бюджет, и сроки их уплаты в обвинительном акте отсутствуют,

что является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии с частью 3 статьи 393 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) и пунктом 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Имеющиеся противоречия между доказательствами подлежат выяснению и оценке. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу.

Данные требования закона судом не выполнены, не установлен способ совершения уголовного правонарушения, не доказано наличие у М. умысла на уклонение от уплаты налогов.

Согласно части 2 статьи 35 УПК производство по делу прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части 1 статьи 35 УПК, как при доказанности отсутствия события уголовного правонарушения или состава уголовного правонарушения, так и при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

При отсутствии таких признаков состава преступления, как объективная и субъективная стороны, М. не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Таким образом, судебные акты в отношении М. и А. являются незаконными и необоснованными и в этой связи подлежат отмене с прекращением уголовного дела за отсутствием в их действиях составов уголовных правонарушений.

Принятие такого решения влечет признание за осужденными М. и А. права на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в порядке главы 4 УПК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов в отношении М. и А.

Производство по делу на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК прекращено за отсутствием в действиях М. и А. составов уголовных правонарушений.

В соответствии с главой 4 УПК признано за М. и А. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 14.10.2022 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1581 дана. Тапсырыс № 457.

Подписано в печать 14.10.2022 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1581 экз. Заказ № 457.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74